МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

Работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» как исторический источник (использование материалов темы в школьном курсе преподавания истории)

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«История»

Форма обучения заочная

Проверка на объём заимствований:
86 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
«3» 09 2026 г.

зав. кафедрой истории и права
Коршунова Надежда Владимировна

Выполнил:
студент группы
ЗФ - 524-105-5-1
Шевцов Александр Анатольевич

Научный руководитель:
кандидат ист.наук.,
доцент кафедры истории и права
Трофимова Наталья Васильевна

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4

Глава 1. Великобритания первой половины XIX века и работа Фридриха Энгельса 14

1.1 Великобритания в первой половине XIX века 14

1.2 История создания труда Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» 30

1.3 Структура и содержание книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» 37

Глава 2. Положение рабочего класса в Англии Ф. Энгельса как исторический источник 48

2.1 Источниковедческая основа исследования «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса 48

2.2 Методы исторического анализа в труде «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса 67

2.3 Значение труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в историографии 75

Глава 3. Использование труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в школьном курсе истории 85

3.1 Место темы промышленной революции и рабочего вопроса в школьном курсе истории 85

3.2 Работа с книгой Энгельса на уроке истории 89

3.3 Фрагмент урока по книге Ф. Энгельса 91

Заключение 95

Список источников и литературы 98

Приложение 1. Статистические материалы из труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»..... 112

Приложение 2. Раздаточный материал для групповой работы на уроке «Великобритания: промышленная революция» 115

Приложение 3. План-конспект урока истории. 8 класс 122

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена особым местом труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в изучении истории промышленной революции, формирования рабочего класса и социальных последствий капиталистической модернизации в Великобритании. Данное произведение было опубликовано в 1845 г. и стало одним из ранних опытов комплексного описания положения промышленного пролетариата, соединяющим личные наблюдения автора, материалы официальной статистики, парламентские отчеты, медицинские свидетельства, газетные публикации и политико-публицистическую оценку происходивших процессов.

Актуальность обращения к данной теме определяется тем, что работа Энгельса часто воспринимается прежде всего как произведение марксистской общественной мысли и критика капиталистического общества. Однако для историка она представляет интерес не только как идеологический текст, но и как сложный исторический источник, содержащий сведения о труде, быте, жилищных условиях, санитарном состоянии промышленных городов, положении женщин и детей, развитии фабричной системы и рабочего движения в Англии первой половины XIX в.

Особое значение имеет источниковедческий подход к данному произведению. Он позволяет рассмотреть, какие сведения Энгельс получил из личного опыта пребывания в Манчестере, какие данные заимствовал из официальных и публицистических материалов, каким образом он отбирал факты и как авторская позиция влияла на их интерпретацию. Такой анализ необходим для определения возможностей и ограничений использования труда «Положение рабочего класса в Англии» при изучении социальной истории Великобритании.

Тема сохраняет актуальность и в методическом отношении. Изучение труда Энгельса в школьном курсе истории позволяет показать промышленную революцию не только как технический и экономический процесс, но и как глубокий социальный перелом, затронувший повседневную жизнь миллионов людей. Это способствует формированию у обучающихся представления о связи экономического развития, социальных конфликтов, урбанизации и рабочего движения.

Объект исследования - труд Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

Предмет исследования - источниковедческий потенциал труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» как исторического источника по изучению положения английского рабочего класса в первой половине XIX века.

Хронологические рамки исследования включают период с 1750-х гг. до 1845 г. Выбор нижней границы связан с началом промышленного переворота в Англии. Именно с середины XVIII в. здесь складывались фабричная система и новый промышленный рабочий класс, а вызванные индустриализацией изменения в условиях труда, быте и жизни промышленных городов сформировали ту социальную реальность, которая позднее стала предметом исследования Ф. Энгельса в труде «Положение рабочего класса в Англии». Верхняя граница связана с выходом в свет труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в 1845 г. Вместе с тем центральное место в работе занимает первая половина XIX в., особенно 1830-1840-е гг., поскольку именно этот период составляет основное историческое содержание анализируемого источника.

Территориальные рамки исследования охватывают Великобританию, прежде всего Англию как страну классического промышленного переворота. Особое внимание уделяется Манчестеру и другим промышленным центрам, которые в труде Энгельса выступают наиболее яркими примерами социальных последствий индустриализации.

Цель исследования - анализ труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» как исторического источника по изучению положения английского рабочего класса в первой половине XIX в.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть исторические условия промышленного переворота в Англии и формирования промышленного пролетариата;

– охарактеризовать обстоятельства формирования взглядов Ф. Энгельса и историю создания труда «Положение рабочего класса в Англии»;

– проанализировать структуру и основное содержание произведения;

– выявить источниковую базу труда Энгельса: личные наблюдения, официальные отчеты, парламентские материалы, медицинские свидетельства, статистические данные, периодическую печать и свидетельства современников;

– определить возможности и ограничения использования труда Энгельса как исторического источника;

– рассмотреть методические возможности обращения к данной теме в школьном курсе всеобщей истории.

В основу исследования положены принципы историзма и объективности. Принцип историзма требует рассматривать книгу Энгельса в условиях английского общества первой половины XIX в. Принцип объективности предполагает критическое отношение к позиции автора и проверку его выводов по другим материалам эпохи.

В работе применялись историко-генетический, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы, а также источниковедческий анализ. Историко-генетический метод использовался при изучении формирования промышленного рабочего класса. Проблемно-хронологический метод помог рассмотреть условия труда, быт и санитарное

состояние рабочих в их развитии. С помощью историко-сравнительного метода сведения Энгельса сопоставлялись с парламентскими отчётами, материалами фабричных инспекторов и статистикой. Источниковедческий анализ был нужен для изучения истории создания книги, позиции автора и достоверности приведённых сведений.

Историография рассматривается по периодам. Сначала разбираются западные исследования, затем отечественные.

В XIX в. на Западе книгу Энгельса читали главным образом как свидетельство очевидца и острый политический текст. Профессиональная историография труда тогда ещё не сложилась. Положение изменилось после выхода английского перевода Флоренс Келли «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году» (The Condition of the Working Class in England in 1844). К концу века книга стала доступна читателям Великобритании и США. Тогда же возник вопрос о границе между наблюдениями Энгельса и его авторскими оценками.[1]

В отечественной историографии дореволюционный этап начался в 1860-е гг. и первоначально имел публицистический характер. Наиболее показательный пример - статья Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и во Франции», опубликованная в «Современнике» в 1861 г. А. И. Володин установил, что её первая часть была написана непосредственно по книге Энгельса и местами близка к переводу его текста. Для Шелгунова английский опыт был важен прежде всего как предупреждение России о социальных последствиях капиталистического развития. В 1869 г. В. В. Берви-Флеровский перенёс саму постановку вопроса на российский материал, соединив наблюдения, документы и статистику при изучении положения трудящихся. Поэтому дореволюционный этап - это не только

[1] Clark B., Foster J. B. The Environmental Conditions of the Working Class: An Introduction to Selections from Frederick Engels's The Condition of the Working Class in England in 1844 // Organization & Environment. – 2006. – Vol. 19, № 3. – P. 375–388.

знакомство с книгой Энгельса, но и начало её использования как образца социального исследования.[2]

В западной историографии XX в. труд Энгельса прочно вошёл в профессиональную социальную историю. Дж. Л. и Б. Хаммонд в книге «Городской рабочий, 1760-1832» (The Town Labourer, 1760-1832, 1917) неоднократно обращались к Энгельсу наряду с отчётами фабричных комиссий, правительственными материалами и свидетельствами современников. Его сведения использовались при рассмотрении занятости женщин, труда шахтёров, фабричного жилья и продолжительности жизни рабочих. Важно, что Энгельс здесь уже не выступает авторитетом, которому достаточно просто поверить: его данные сопоставляются с параллельными документами. Поэтому в XX в. спор о книге постепенно смещается от политической оценки к обычной для историка проверке происхождения и достоверности конкретных сведений.[3]

В советской историографии первоначально внимание было сосредоточено на истории распространения и восприятия труда Энгельса в России. В. Шульгин в 1940 г. проследил появление работ Энгельса в русской легальной печати 1840-1870-х гг., а А. Л. Реуэль в 1948 г. специально разобрал отношение русской журналистики к «Положению рабочего класса в Англии». Благодаря этим исследованиям рецепция книги перестала выглядеть как позднее знакомство с уже канонизированным марксистским текстом: стало видно, что её обсуждали ещё современники, связывая английский рабочий вопрос с перспективами развития пореформенной России. Главной проблемой здесь было восстановление каналов

[2] Шелгунов Н. В. Рабочий пролетариат в Англии и во Франции // Современник. – 1861. – Т. LXXXIX, отд. I. – С. 131–172, 485–518; Володин А. И. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и общественная мысль России XIX века: историко-философские очерки. – М. : Мысль, 1978. – С. 29–30; Чумичева Н. В. Книга В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» — крупный вклад в становление отечественной промышленной социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 48–49.

[3] Hammond J. L., Hammond B. The Town Labourer, 1760–1832. – London : Longmans, Green and Co., 1917. – P. 23, 28, 36, 41–44.

распространения книги и того смысла, который вкладывали в неё русские читатели XIX в.[4]

В 1970-1980-е гг. советская литература стала обращаться к более специальным сторонам труда. И. В. Венгрова и И. И. Резанов рассматривали его с точки зрения истории социальной гигиены и обращали внимание на сведения о жилище, питании, производственной среде, заболеваемости и профессиональных болезнях рабочих. А. И. Володин подробно показал роль статьи Шелгунова в раннем знакомстве русской общественной мысли с Энгельсом. В результате книга стала рассматриваться не только как памятник раннего марксизма, но и как большой массив эмпирических сведений о социальных последствиях индустриализации.[5]

На современном этапе западной историографии заметно расширился круг вопросов к книге. Б. Кларк и Дж. Б. Фостер в статье «Экологические условия жизни рабочего класса: введение к фрагментам из труда Фридриха Энгельса „Положение рабочего класса в Англии в 1844 году“» (The Environmental Conditions of the Working Class: An Introduction to Selections from Frederick Engels's The Condition of the Working Class in England in 1844) рассматривают труд Энгельса не только в истории марксизма. Они подчёркивают его значение для истории городской социологии, социальной медицины и изучения загрязнения промышленной среды. Для источниковедческого анализа особенно важно их внимание к способу работы Энгельса: личные наблюдения он соединял с правительственной статистикой, медицинскими отчётами и другими печатными материалами.[6]

---

[4] Шульгин В. Энгельс в русской легальной печати в 40–70-х годах // Исторический журнал. – 1940. – № 8. – С. 25–32; Реуэль А. Л. «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса в оценке русской журналистики 1860 г. // Вопросы истории. – 1948. – № 5. – С. 93–102.

[5] Венгрова И. В. Социально-гигиенические проблемы в трудах Ф. Энгельса: к 150-летию со дня рождения, 75-летию со дня смерти и 125-летию со времени выхода в свет «Положения рабочего класса в Англии» // Советское здравоохранение. – 1971. – № 1. – С. 67–71; Володин А. И. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и общественная мысль России XIX века: историко-философские очерки. – М. : Мысль, 1978. – С. 29–30; Резанов И. И. Вопросы гигиены в работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»: к 140-летию выхода в свет // Гигиена и санитария. – 1986. – С. 44–46.

[6] Clark B., Foster J. B. The Environmental Conditions of the Working Class: An Introduction to Selections from Frederick Engels's The Condition of the Working Class in England in 1844 // Organization & Environment. – 2006. – Vol. 19, № 3. – P. 375–388.

Другим направлением современной историографии стала количественная проверка отдельных тезисов Энгельса. Р. Аллен в статье «Пауза Энгельса: технические изменения, накопление капитала и неравенство в британской промышленной революции» (Engels' Pause: Technical Change, Capital Accumulation, and Inequality in the British Industrial Revolution) показал, что в первой половине XIX в. рост производительности действительно долго не сопровождался сопоставимым ростом реальной заработной платы. Д. Гальярдо-Альбарран и Х. де Йонг в работе «Оптимизм или пессимизм? Комплексный взгляд на уровень жизни в Англии в период промышленной революции» (Optimism or pessimism? A composite view on English living standards during the Industrial Revolution) предлагают оценивать положение рабочих шире, чем только по заработку. Э. Чанг в статье «Близость и сегрегация в промышленном Манчестере» (Proximity and Segregation in Industrial Manchester) проверяет уже пространственную картину города по индивидуальным данным переписей и показывает, что физическое соседство разных классов было заметно теснее, чем можно заключить из одного лишь описания Энгельса. Поэтому современная историография не пытается целиком «опровергнуть» или «подтвердить» книгу, а разбирает её на конкретные проверяемые положения.[7]

Современная российская историография заметно менее однородна. Г. Д. Чесноков рассматривает «Положение рабочего класса в Англии» прежде всего в истории формирования теоретических взглядов Энгельса и как раннюю критику буржуазной политической экономии. Н. В. Чумичева обращается к другой стороне вопроса - к возможному влиянию исследовательской модели Энгельса на В. В. Берви-Флеровского и на отечественную традицию изучения положения трудящихся. Таким образом,

[7] Allen R. C. Engels' Pause: Technical Change, Capital Accumulation, and Inequality in the British Industrial Revolution // Explorations in Economic History. – 2009. – Vol. 46, № 4. – P. 418–435; Gallardo-Albarrán D., de Jong H. Optimism or pessimism? A composite view on English living standards during the Industrial Revolution // European Review of Economic History. – 2021. – Vol. 25, № 1. – P. 1–19; Chung E. Proximity and Segregation in Industrial Manchester // The Historical Journal. – 2026. – Vol. 69, iss. 2. – P. 396–417.

один и тот же текст сегодня рассматривается одновременно в истории общественной мысли и в истории становления эмпирического социального исследования.[8]

Ещё одно направление современной российской литературы связано с более широким историческим контекстом. С. С. Булдыгин показывает место Энгельса в формировании понятия промышленной революции и подчёркивает, что для него её важнейшим результатом было не только распространение машин, но и возникновение массового промышленного пролетариата. М. Я. Сараф обращает внимание на повседневную культуру, устройство буржуазного общества и конкретно-исторический характер наблюдений Энгельса. В результате современная российская историография постепенно уходит от простого вопроса о политической «правильности» книги и обращается к тому, что она даёт для изучения индустриализации, рабочего класса, повседневности и методов социального наблюдения.[9]

Сопоставление западной и отечественной историографии показывает различие исследовательских траекторий. На Западе книга раньше вошла в научный оборот как свидетельство о промышленной Англии, а в XX-XXI вв. её всё чаще проверяли по другим источникам и количественным данным. В России первоначально важнее было значение английского опыта для споров о собственном капиталистическом развитии, затем - история распространения марксизма и рецепции Энгельса, а в современной литературе усилился интерес к эмпирической и междисциплинарной стороне труда. При этом комплексный источниковедческий анализ книги -

[8] Чесноков Г. Д. Первая научная критика буржуазной политэкономии // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 186–209; Чумичева Н. В. Книга В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» — крупный вклад в становление отечественной промышленной социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 48–49.

[9] Булдыгин С. С. Концепция промышленной революции: от появления до наших дней // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 91–95; Сараф М. Я. Фридрих Энгельс и историческая культурология // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4 (96). – С. 6–14.

с установлением происхождения конкретных сведений, сопоставлением личных наблюдений Энгельса с документами эпохи и оценкой влияния авторской позиции - остаётся самостоятельной исследовательской задачей.

Главным источником исследования является труд Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Он содержит личные наблюдения автора и сведения из парламентских документов, медицинских обследований, статистики и печати. При работе с книгой эти материалы необходимо различать и по возможности проверять. Остальные источники разделены на пять групп: учебно-методические, правовые, официально-статистические, публицистические и личные.

К первой группе относятся нормативные документы об образовании и учебники по всеобщей истории для 8 и 9 классов. Они использованы в третьей главе при определении места промышленной революции и рабочего вопроса в школьном курсе.

Ко второй группе относятся правовые акты. Основными стали Акт о народном представительстве 1832 г., Фабричный акт 1833 г. и Акт о внесении изменений в Закон о бедных 1834 г. Также использованы законы о рабочих объединениях, хлебной торговле, судоходстве и строительстве железных дорог. По ним можно установить действовавшие нормы. Однако закон не показывает, как эти нормы исполнялись. Поэтому его сведения сопоставлялись с отчётами комиссий, статистикой и свидетельствами современников.

Третью группу составляют статистические материалы и официальные обследования. К ним относятся санитарный отчёт Э. Чедвика 1842 г., материалы Комиссии по занятости детей и обследование ручных ткачей. В этих документах содержатся статистика, протоколы опросов, медицинские заключения и описания условий труда и быта. По ним проверялись сведения Энгельса о смертности, болезнях, рабочем дне, заработках, женском и детском труде. Отчёты тоже требуют критики, поскольку задачи комиссий и отбор опрошенных влияли на результаты.

Четвёртая группа включает публицистику, радикальную печать и документы рабочего движения. Для сопоставления с Энгельсом использованы труды П. Гаскелла, Дж. П. Кея и Э. Юра. Эти авторы описывали сходные явления, но оценивали их по-разному. Газета The Northern Star и «Народная хартия» передают требования рабочего движения. Книга В. В. Берви-Флеровского показывает, как сходная проблема была поставлена на российском материале.

Пятую группу составляют источники личного происхождения. В неё вошли письма Ф. Энгельса, воспоминания о Марксе и Энгельсе, а также книга С. Бэмфорда Passages in the Life of a Radical («Страницы из жизни радикала»). По этим материалам можно восстановить круг общения Энгельса, его связи с чартистами и обстоятельства работы над книгой. Воспоминания Бэмфорда использованы при описании радикального движения и событий Питерлоо. Личные свидетельства сопоставлялись с прессой и официальными документами.

Разные группы источников дополняют и проверяют друг друга. Законы устанавливают правовые нормы, официальные обследования дают массовые показатели, печать отражает общественные споры, а личные документы передают опыт современников. По такому составу источников можно проверить факты из книги Энгельса и учесть её публицистический характер. Для оцифрованных изданий XIX в. и нормативных актов в списке указаны электронные адреса и даты обращения.

Материалы исследования можно использовать на уроках всеобщей истории. Они подходят для тем о промышленном перевороте, капитализме, рабочем классе и рабочем движении XIX в. На их основе можно готовить задания по анализу источников, фрагменты уроков и учебные проекты.

ГЛАВА 1. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И РАБОТА ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

1.1 Великобритания в первой половине XIX века

Промышленный переворот в Великобритании начался в середине XVIII в. изменив экономику, общество и политическую жизнь страны.

Манчестер быстро стал одним из крупнейших промышленных центров Европы. Его росту помогло развитие транспорта. С середины XVIII в. сеть каналов облегчала перевозку угля, сырья и готовых товаров.

В 1825 г. открылась железная дорога Стоктон - Дарлингтон, а в 1830 г. линия Ливерпуль - Манчестер. Строительство второй дороги разрешил специальный парламентский акт 1826 г. (Liverpool and Manchester Railway Act 1826). В его преамбуле говорилось, что проект «не может быть осуществлён без содействия и полномочий Парламента»[10]. Железные дороги превратились из отдельных опытов в крупные предприятия. Они связали промышленные районы с портами, а к 1850 г. их протяжённость превысила 10 тыс. км.

Рост тяжелой промышленности выражался в увеличении числа доменных печей с 85 в 1788 г. до 221 в 1806 г., четырехкратном росте выплавки чугуна к 1810 г. и расширении добычи угля. Горячее дутье 1829 г. удешевило металл и усилило разработку угольных районов, прежде всего Ланкашира.[11]

Продукция текстильных фабрик с 20 млн ярдов в 1796 году возросла до 124 млн кв. ярдов в 1814 году[12]. Производство широких сукон с 1780 до 1800 года выросло втрое, а производство различных видов узких сукон - вдвое.

[10] Stockton and Darlington Railway Act 1821. – 1 & 2 Geo. IV, c. xliv; Liverpool and Manchester Railway Act 1826. – 7 Geo. IV, c. xlix. – Preamble. Перевод наш.
[11] Татаринова К. Н. Очерки истории Англии, 1640–1815 гг. – М. : Издательство ИМО, 1958. – С. 378.
[12] Dietz F. C. An Economic History of England. – New York : Henry Holt and Company, 1942. – P. 377.

Резкий рост текстильного выпуска объясняет, почему хлопчатобумажная промышленность стала одной из главных отраслей промышленного переворота: фабрика развивалась вместе с массовым рынком дешевых тканей.

«Эта коммерческая революция была необходимым предшественником промышленной революции, поскольку характерной чертой последней стало то, что промышленность, прежде главным образом производившая предметы для состоятельных людей, начала снабжать одеждой бедных. Массовое производство требует массового потребления»[13].

О темпах развития хлопчатобумажной промышленности свидетельствуют приведённые данные о росте населения её крупнейшего центра - Манчестера.

В эти годы рос британский экспорт: с 45 млн ф. ст. в 1830 г. до 70 млн ф. ст. к середине века. Великобритания все больше вывозила готовые товары, ввозила сырье и превращалась в «мировую фабрику».

Следовательно, промышленный переворот был перестройкой всей системы производства и обмена: машины, транспорт и мировой рынок в совокупности включали рабочего в хозяйственный механизм, определявший его место и темп труда.

«Новые изобретения не просто изменили старые способы производства и распределения; человеческий фактор в производстве и распределении был затронут машиной, которая увеличила его возможности, железными дорогами и пароходами, которые расширили его подвижность»[14].

Промышленная революция усилила социальную поляризацию: укреплялась фабричная буржуазия, концентрировавшая капитал и

[13] Hammond J. L., Hammond B. The Rise of Modern Industry. – London : Methuen and Co., 1925. – P. viii.
[14] Knowles L. C. A. The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century. – London : Routledge and Co. ; New York : E. P. Dutton and Co., 1921. – P. 1.

производство, и одновременно рос пролетариат, пополнявшийся ремесленниками, мануфактурными рабочими и сельской беднотой.

Положение рабочих в промышленных районах было тяжёлым: они зависели от фабриканта на производстве и в быту, жили в принадлежащих ему домах, покупали товары в фабричных лавках, подвергались штрафам и работали без элементарной охраны труда. Широкое использование женского и детского труда дополнительно удешевляло рабочую силу. Масштаб проблемы отражён и в фабричном законодательстве. Фабричный акт 1833 г. (Factories Regulation Act 1833) устанавливал, что «не допускается нанимать на работу на фабрике или мельнице ребёнка, не достигшего девятилетнего возраста»[15], а для детей, подпадавших под установленные законом возрастные ограничения, рабочее время не должно было превышать сорока восьми часов в неделю и девяти часов в день. Само появление таких ограничений показывает, что детский труд стал массовой и социально значимой частью фабричной системы.

Нищета, скученность, санитарный кризис, смертность и преступность были не случайными издержками, а следствием фабричного капитализма: город рос вокруг производства, а не вокруг потребностей рабочих.

«Лучше всего описать новые города и их устройство можно, сказав, что они не разрушали и не ограничивали власть обстоятельств над жизнью людей, а, напротив, символизировали абсолютную зависимость и беспомощность массы населения, жившей в них. Это были не столько города, сколько казармы: не убежище цивилизации, а казармы промышленности»[16].

Характеризируя Англию первой половины XIX в., В. И. Ленин называл её страной «невероятного разорения, принижения, вымирания

[15] Factories Regulation Act 1833. – 3 & 4 Will. IV, c. 103. – Sec. 7–8.
[16] Hammond J. L., Hammond B. The Town Labourer, 1760–1832. – London : Longmans, Green and Co., 1917. – P. 40.

голодной смертью рабочих масс, алкоголизма и чудовищной нищеты, и грязи в бедных кварталах городов».[17]

В начале XIX в. политическая система Англии сохраняла аристократический характер. Власть принадлежала земельному дворянству, а «карманные» и «гнилые» местечки обеспечивали контроль над палатой общин: в 1816 г. через такие округа были избраны 487 из 658 депутатов.

Это противоречило интересам промышленной буржуазии, обладавшей капиталами, но ограниченной в политическом влиянии. Напряжение усиливали кризисы 1815, 1818-1819 и 1825 гг.; его символом стало «побоище при Питерлоо», когда 16 августа 1819 г. войска разогнали митинг в Манчестере: 15 человек погибли и около 500 были ранены.[18]

После Питерлоо государственная политика сочетала репрессивные меры с постепенным пересмотром отдельных ограничений. В сфере трудовых отношений важным рубежом стал Акт об объединениях рабочих 1824 г. (Combination of Workmen Act 1824). В его преамбуле прямо указывалось, что «законы, относящиеся к объединениям рабочих и установлению заработной платы, должны быть отменены»[19], а некоторые объединения хозяев и рабочих - освобождены от наказания. Это означало отказ от прежней системы всеобщего законодательного запрета рабочих коалиций, хотя уже в следующем году свобода их деятельности была вновь ограничена.

Кризис 1825-1829 гг. и Июльская революция во Франции усилили политическую борьбу в Англии. Её итогом стала парламентская реформа 1832 г., закреплённая Актом о народном представительстве 1832 г. (Representation of the People Act 1832). Избирательные округа были разделены на городские и сельские; право голоса получили владельцы или арендаторы недвижимости с определённым имущественным цензом. Число

[17] Ленин В. И. Империализм и социализм в Италии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 27. – М. : Издательство политической литературы, 1969. – С. 15.
[18] Bamford S. Passages in the Life of a Radical. – Vol. II. – London : Simpkin, Marshall and Co., 1844. – P. 98.
[19] Combination of Workmen Act 1824. – 5 Geo. IV, c. 95. – Preamble.

избирателей выросло до 200 тыс. человек. Энгельс так характеризовал эту реформу: «…Это уже была победа промышленной буржуазии, фабрикантов, над непромышленной буржуазией, над рантье»[20]. При этом имущественный характер реформы был прямо закреплён законом: в городах право голоса предоставлялось мужчине, владевшему или арендовавшему дом, склад, контору, лавку или иное помещение «чистой годовой стоимостью не менее десяти фунтов»[21]. Таким образом, расширение электората происходило в пределах имущественного ценза и не превращало основную массу рабочих в полноправную политическую силу.

Несмотря на всю свою ограниченность, реформа 1832 года оказала громадное воздействие на внутриполитическое и конституционное развитие Великобритании.[22]

Реформа 1832 года создала прецедент, благодаря которому британское общество убедилось, что политические институты и отношения, казавшиеся незыблемыми, могут быть успешно реформированы в соответствии с меняющимися социально-экономическими реалиями; кроме того, реформа дала толчок последующим преобразованиям британского парламентаризма в XIX - начале XX века[23].

Для рабочего класса реформа 1832 г. имела двойственный характер: парламентская система показала способность к изменениям, но рабочие, чьё положение было главным социальным следствием промышленного переворота, остались без реального участия в управлении.

Хлебные законы защищали интересы землевладельцев и партии тори, поддерживая высокие цены на зерно, ренту и аренду. Для фабрикантов

[20] Энгельс Ф. Движения 1847 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 460.
[21] Representation of the People Act 1832. – 2 & 3 Will. IV, c. 45. – Sec. XXVII.
[22] Минаев А. И. Британский парламентаризм в конце XVIII – начале XX века: основные тенденции развития. – Рязань : [б. и.], 2008. – С. 67.
[23] Бунькова Ю. В., Тамазов М. С., Аттоева Л. З. Парламентская реформа 1832 года в Великобритании: начало полномасштабной модернизации государственного строя // Культура. Духовность. Общество : материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : ЦРНС, 2014. – С. 68.

дорогой хлеб означал более высокую заработную плату и снижение конкурентоспособности.

Хлебный закон 1815 г. (Importation Act 1815) фактически закрывал внутренний рынок для иностранного зерна при низких ценах. Беспошлинный ввоз пшеницы разрешался лишь при условии, что её средняя цена «достигнет или превысит восемьдесят шиллингов за квартер»[24]. В 1828 г. эту систему сменила «скользящая шкала» пошлин. Организованная борьба против протекционизма началась в 1838 г. с создания в Манчестере Лиги против Хлебных законов во главе с Ричардом Кобденом.

После прихода к власти Роберта Пиля в 1841 г. началась частичная либерализация таможенного законодательства: были снижены или отменены пошлины на ряд видов сырья, включая шерсть, а для покрытия бюджетных потерь восстановлен подоходный налог.[25]

Под давлением промышленной буржуазии правительство Роберта Пиля перешло к отмене Хлебных законов. Закон о ввозе 1846 г. (Importation Act 1846), получивший королевскую санкцию 26 июня, предусматривал завершающий этап реформы: с 1 февраля 1849 г. пошлина на основные виды зерна должна была составлять лишь «один шиллинг с каждого квартера»[26]. После этого прежняя система высоких защитительных пошлин фактически прекращала существование.

К середине XIX в. Великобритания перешла к фритредерской политике. В 1849 г. были отменены Навигационные акты, так как английское судоходство уже не нуждалось в прежнем покровительстве.

Другим важным изменением стал Акт о внесении изменений в Закон о бедных 1834 г. (Poor Law Amendment Act 1834), централизовавший управление системой помощи. Он наделял комиссаров правом устанавливать для работных домов правила, определявшие «характер и

[24] Importation Act 1815. – 55 Geo. III, c. 26. – Sec. III–IV.
[25] Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии, 1815–1917 гг. – М. : Издательство ИМО, 1959. – С. 64.
[26] Importation Act 1846. – 9 & 10 Vict., c. 22. – Sec. I.

размер помощи, предоставляемой нуждающимся, и труд, который должен требоваться от получающих помощь»[27]. На практике новая система делала работный дом главным механизмом помощи трудоспособным бедным и строилась на более строгом режиме, который должен был отличать положение получателя помощи от положения независимого рабочего.

Логика этой реформы прямо выражена в отчёте комиссии 1834 г.: положение получающего помощь «в целом не должно быть сделано действительно или внешне столь же выгодным, как положение независимого работника низшего класса».[28]

По классификации А. Л. Мортона[29], в развитии рабочего движения Великобритании выделяются четыре основных периода. Первый охватывает время от появления массового класса пролетариев до 1789 г. В этот период главной протестной силой выступали мелкая буржуазия, крупные цеховые организации и новая буржуазия, не связанная с олигархией вигов. Их агитация вовлекала в политическую активность значительную часть рабочих, особенно в Лондоне. Важное значение имела брошюра радикала Джона Картрайта «Сделайте выбор» 1776 г., где была сформулирована программа парламентской реформы: ежегодное переизбрание парламента, избирательное право для всего мужского населения, тайное голосование, равное представительство и жалование депутатам. Росту политической активности также способствовали война за независимость США и идеи Томаса Пейна, который в «Правах человека» защищал право народа участвовать в законодательстве и критиковал коррупционную избирательную систему Англии.

[27] Poor Law Amendment Act 1834. – 4 & 5 Will. IV, c. 76. – Sec. 42.
[28] Poor Law Commissioners' Report of 1834. Copy of the Report made in 1834 by the Commissioners for Inquiring into the Administration and Practical Operation of the Poor Laws. – London : Printed for H. M. Stationery Office by Darling and Son, 1905. – P. 209.
[29] Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения, 1770–1920 / пер. с англ. Н. И. Чернявской ; под ред. Ф. Д. Волкова ; предисл. М. М. Карлинера. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 28–29.

Пейн защищал республиканскую форму правления и право на революцию, высмеивал монархию и ее приверженцев: «Легко понять, что у группы заинтересованных людей, таких как чиновники, пенсионеры, лорды-постельничие, лорды, ведающие кухнями, нужниками и еще неизвестно чем, количество доводов, приводимых ими в пользу существования монархии, соответствует размеру жалования, выплачиваемого им за счет страны. Но когда я спрашиваю любого фермера, фабриканта, купца, торговца или человека любой другой профессии, вплоть до чернорабочего, зачем ему нужна монархия, он не может мне ответить. Когда я опрашиваю его, что такое монархия, то становится очевидным, что он считает монархию чем-то вроде синекуры»[30]. Заканчивается первый период движения Французской революцией, которая перевела сопротивление угнетённых слоев общества на новый этап.

Именно на втором этапе, в 1792 г., радикальное движение «низших классов» привело к созданию первой организации - Лондонского корреспондентского общества. В основе программы этого общества лежали следующие требования: избирательное право для всех взрослых мужчин и равное представительство в парламенте. Но уже в августе 1792 года обществом было выпущено «Обращение к народу», в котором говорилось, что честный и подлинно представительный парламент может покончить с достойным сожаления угнетением простого человека: сокращение размеров пенсий для аристократии, численности армии и секретной службы снизило бы огромные налоги; законодательство было бы упрощено, и общинные земли, отобранные у народа в результате огораживаний, были бы ему возвращены[31]. В течение следующих пяти лет вся Великобритания покрылась сетью революционных объединений. Так, ткачи Норвича за

[30] Пейн Т. Права человека // Пейн Т. Избранные сочинения / под ред. М. П. Баскина. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 206–207.
[31] Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения, 1770–1920 / пер. с англ. Н. И. Чернявской ; под ред. Ф. Д. Волкова ; предисл. М. М. Карлинера. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 38.

короткий срок создали множество отделений Революционного общества Норвича, а в Ноттингеме и его округе рамочные вязальщики совместно с передовыми мелкобуржуазными реформаторами образовали своё Конституционное общество. В 1796 году на рыночной площади Ноттингема вопреки воле властей было посажено «Дерево свободы»; и даже позднее, в 1802 году, годовщина взятия Бастилии была отмечена тем, что члена парламента-радикала носили на руках по городу под звуки «Марсельезы».

Естественно, такое развитие событий вызвало у правительства панику. Правительство прибегло к целому ряду репрессивных мер. Начали с погрома 14 июля 1791 года: толпа людей с криками «За церковь и короля» напала на дом ученого Пристли и дома других бирмингемских радикалов. В 1792 году правительство в основном вело борьбу с реформаторами из рабочего класса. Трактирщикам запретили сдавать помещения для проведения политических собраний. Затем было начато судебное преследование Тома Пейна. Арестованы и осуждены ирландские и шотландские якобинцы. Лорд Брексфилд, принимавший участие в суде над Мьюром и другими шотландскими реформаторами, сформулировал свою позицию так: «В каждой стране правительство должно представлять собой нечто вроде корпорации. В нашей стране оно выражает интересы землевладельцев, и только они одни имеют право на представительство»[32].

С этого времени правительство систематически использовало против рабочего движения шпионов, провокаторов, йоменри, казармы, репрессивные законы и позднее бюрократически управляемую полицию. Эти меры отражали усиление противостояния между государством и растущим рабочим классом.

С 1811 г. возникло движение луддитов. Его нельзя сводить к ненависти к технике: это был организованный протест против низкой

[32] State Trials. – Vol. XXIII. – Col. 231. Цит. по: Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения, 1770–1920 / пер. с англ. Н. И. Чернявской ; под ред. Ф. Д. Волкова ; предисл. М. М. Карлинера. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 42.

заработной платы и тяжелых условий труда, поскольку машины использовались предпринимателями для снижения заработка и разрушения прежней квалификации.

«Гравенер Хенсон позднее говорил, что те, кто ломал рамы, “никогда не предполагали ничего подобного объединению; они ломали их лишь потому, что это было единственное средство, которое представлялось им возможным для спасения себя, как они считали, от объединений их хозяев”. Было бы ошибкой, однако, думать, что вся масса чулочников обратилась к разрушению рам»[33].

На протяжении 1811 и 1812 годов и затем с перерывами вплоть до 1817 года луддиты проявляли большую активность и в ряде случаев добивались серьезных успехов.[34]

С 1815 г. начинается третий период рабочего движения. Победа в войне не улучшила положение рабочих: рос государственный долг, падала тяжелая промышленность, снижалась заработная плата, а цены и налоги оставались высокими.

Послевоенный кризис, последовавший за окончанием войн с наполеоновской Францией в 1815 г., стал политическим рубежом: рабочие связывали падение заработка, дорогой хлеб и налоги с системой власти, в которой их интересы не были представлены.

«Одни видели причину в новом хлебном законе, другие объясняли бедствия чрезмерными налогами, государственными расходами и синекурами, но наиболее убедительным казалось объяснение несовершенством “несравненной” конституции. Агитация за

[33] Hammond J. L., Hammond B. The Skilled Labourer, 1760–1832. – London : Longmans, Green and Co., 1919. – P. 285.
[34] Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения, 1770–1920 / пер. с англ. Н. И. Чернявской ; под ред. Ф. Д. Волкова ; предисл. М. М. Карлинера. – М. : Издательство иностранной литературы, 1959. – С. 56–57.

парламентскую реформу, которая во время войны казалась нелояльной, возродилась и продолжалась до принятия реформы 1832 г.»[35].

Первым следствием послевоенного кризиса стали массовые выступления, которые Сэмюэль Бэмфорд описал в известном отрывке: «С введением хлебного закона в 1815 году начались волнения, продолжавшиеся с короткими перерывами до конца 1816 года. Во время обсуждения законопроекта в парламенте в Лондоне, в частности в Вестминстере, в течение нескольких дней происходили восстания. В Бридпорте восстания начались из-за высоких цен на хлеб; в Бидефорде подобные выступления произошли с целью помешать экспорту зерна; в Бери они организовывались безработными, с тем чтобы уничтожить машины. Восстание в Или удалось подавить лишь путем кровопролития. В Ньюкасле-на-Тайне выступления организовывались углекопами и другими рабочими; в Глазго, где пролилась кровь, они произошли из-за бесплатных столовых для нуждающихся; в Престоне они начались безработными ткачами; в Ноттингеме - луддитами, уничтожившими тридцать ткацких станков. В Мертер-Тидвиле - из-за сокращения заработной платы; в Бирмингеме - безработными; в Уолсолле - нуждающимися; 7 декабря выступление произошло в Данди, где вследствие высоких цен на мясо было разграблено больше ста лавок».

Кульминацией этого противостояния стал разгон демонстрации 16 августа 1819 г. у поля Святого Петра близ Манчестера. В нём участвовали гусары и манчестерская добровольческая кавалерия, включая ветеранов Ватерлоо; поэтому событие получило название «побоище при Питерлоо». Правительство пыталось представить митинг как мятеж и возможную прелюдию к революции, однако даже газета «Таймс» заявила: «Теперь всему миру совершенно ясно, что все, что говорилось в палате общин относительно мятежного характера манчестерского митинга лордом

[35] Fay C. R. Life and Labour in the Nineteenth Century. – Cambridge : Cambridge University Press, 1920. – P. 22.

Кэстльри, генеральным прокурором и другими почтенными лицами, является целиком и полностью ложью»[36].

Рост крупной фабричной промышленности и тяжёлой индустрии способствовал развитию профсоюзного движения, несмотря на действие Актов о запрещении союзов. «К самому концу XVIII века появляются постоянные объединения наёмных работников, созданные для сохранения или улучшения условий их трудовой жизни. [...] В первой половине XIX века мы обнаруживаем отдельные жалобы на “недавно возникшие” объединения ремесленников, которые из-за своего постоянного характера уже представлялись угрозой для предпринимателей»[37].

Важным шагом стала попытка создать общенациональную координацию тред-юнионов: «Филантропическое общество», или «Филантропический Геркулес», возникло в 1818 г.; следы его деятельности обнаруживаются в Манчестере, Лондоне и Поттериз.

Рост профсоюзов, давление рабочих требований и признание неэффективности полного запрета подготовили отмену прежних актов о союзах в 1824 г. Однако уже Акт об объединениях рабочих 1825 г. (Combinations of Workmen Act 1825) вновь ограничил свободу коллективных действий и в преамбуле характеризовал такие объединения как «вредные для торговли и коммерции, опасные для спокойствия страны и особенно пагубные для интересов всех участвующих в них»[38]. Поэтому легализация профсоюзной активности носила ограниченный характер: государство допускало объединение вокруг заработной платы и рабочего времени, но сохраняло наказания за насилие, угрозы и запугивание.

К 1830-м гг. прежний союз имущих слоев, на который опирались тори, начал распадаться. Промышленная буржуазия требовала политического представительства, а временное совпадение ее интересов с частью рабочих

[36] Bamford S. Passages in the Life of a Radical. – Vol. II. – London : Simpkin, Marshall and Co., 1844. – P. 98.
[37] Webb S., Webb B. The History of Trade Unionism, 1666–1920. – London : Printed by the Authors for the Trade Unionists of the United Kingdom, 1919. – P. 22.
[38] Combinations of Workmen Act 1825. – 6 Geo. IV, c. 129. – Preamble.

стало одной из предпосылок реформы 1832 г. После нее начинается четвертый этап рабочего движения - чартизм. Его ядром стали Лондонская ассоциация рабочих и Большой северный союз в Лидсе; программа «Народной хартии» включала всеобщее мужское избирательное право, тайное голосование, равные округа, отмену имущественного ценза, ежегодные выборы и жалованье депутатам.

4 февраля 1839 г. в Лондоне собрался первый чартистский конвент - «Всеобщий конвент промышленных классов Великобритании». В нём участвовали 53 делегата, избранные на массовых митингах; однако полного единства между ними не было.

Программный характер чартизма хорошо виден уже в самом тексте «Народной хартии»[39]. После перечисления пунктов Хартии важно подчеркнуть масштаб движения: в отличие от ранних локальных выступлений, чартизм превратил рабочее недовольство в общенациональную политическую кампанию. «Народная хартия была основой первой рабочей агитации в этой стране, развернувшейся в национальном масштабе. Уже один этот факт делает движение заметной вехой в политическом воспитании английского народа»[40].

Внутри конвента спорили сторонники силовых и мирных действий. Джулиан Гарни формулировал радикальную позицию: «Есть только один способ получить Хартию: этот способ - восстание». О'Коннор и О'Брайен, напротив, рассчитывали на давление петиции и парламентское решение.

Правительство отвечало запретами митингов, ограничением оружия, конфискациями и созданием специальных констеблей. После подачи 7 мая 1839 г. петиции с 1 250 тыс. подписей Конвент перебрался в Бирмингем, ближе к центру движения.

[39] The People's Charter; with the Address to the Radical Reformers of Great Britain and Ireland, and a Brief Sketch of Its Origin / Working Men's Association. – London : C. H. Elt ; C. Fox, 1848. – P. 11.
[40] West J. A History of the Chartist Movement. – Boston ; New York : Houghton Mifflin Company, 1920. – P. v.

12 июля парламент отклонил петицию 235 голосами против 46, а 15 июля провокационные действия полиции вызвали восстание в Бирмингеме. Поджоги магазинов и складов сопровождались значительными разрушениями, но, по свидетельствам очевидцев, без грабежей; после этого усилились сообщения о вооружении рабочих.

«Люди Эштона! Или пусть вас обеспечат всех хлебом, или пусть прольется кровь! Готовьте ваши кинжалы, факелы и ружья, ваши пики и спички и все выходите на улицу, чтобы добиться хлеба или пролить кровь. Борьба не на жизнь, а на смерть! Вспомните, что, когда раздался крик 1 280 000 человек, требовавших хлеба, это назвали нелепой затеей. О вы, тираны, неужели вы думаете, что ваши заводы уцелеют?»[41]

16 июля 1839 г. Конвент назначил всеобщую забастовку на 12 августа, но не смог подготовить ее без связи с тред-юнионами; в итоге правительство одержало победу над чартистами.

К концу 1840 г. чартисты пришли к выводу о необходимости более сильной централизованной организации, теснее связанной с тред-юнионами. Возрождавшийся чартизм все отчетливее становился движением рабочего класса.

Главным результатом стало создание Национальной чартистской ассоциации, которую можно считать первой подлинной партией рабочего класса.

«Основой деятельности ассоциации, - писал Гаммедж в своей “Истории чартистского движения”, - была, конечно, Народная хартия. Существовала договоренность, что для достижения этой цели не должны пускаться в ход никакие другие средства, помимо мирных и конституционных мер. Членами ассоциации считались все лица, заявившие о своем согласии с ее принципами и приобретавшие членский билет, который должен был возобновляться поквартально, за который с них

[41] Hovell M. The Chartist Movement / ed. and completed, with a memoir, by T. F. Tout. – Manchester : University Press ; London ; New York : Longmans, Green and Co., 1918. – P. 158.

следовало взимать 2 пенса. Там, где это считалось целесообразным, члены должны были разбиваться на группы по 10 человек. Руководитель каждой группы назначался исполнительным комитетом. Последний должен был состоять из семи человек, включая секретаря и казначея. Исполнительный комитет, так же как и Генеральный совет, избирался ежегодно, причем первый из них - большинством членов по всей стране».[42] Народное движение, возобновившееся в 1841 году, нуждалось в конкретной программе действий. Новый, второй чартистский конвент, собравшийся в Лондоне 12 апреля 1842 г., должен был наметить эту программу. Однако он не придумал ничего, кроме новой петиции в парламент. Началась кампания за сбор подписей под петицией, в стране проходили митинги и демонстрации. В этой связи обращает на себя внимание также содержание и характер новой петиции, составленной Конвентом; петиция отличалась резким и суровым тоном, содержала гневные обличения политического строя и в резкой форме ставила социальные проблемы.

Новый конвент, собравшийся 12 апреля 1842 г., начал кампанию за вторую петицию. Она резко критиковала политический строй, подкуп и запугивание избирателей, бедность, безработицу, налоги и чрезмерный рабочий день.

Петиция далее указывала на тяжелое положение народных масс, бедствия безработных, на непосильное бремя налогов. В то время как королева получает в день 165 ф. ст., ее муж - 164 ф. ст., а архиепископ кентерберийский - более 52 ф. ст., тысяча рабочих, гласила петиция, вынуждены жить с семьей на сумму в 2-3 пенса в день.

В петиции политическая и социальная стороны чартизма соединялись: избирательное право выступало не самоцелью, а средством изменить материальное положение рабочих.

[42] Gammage R. G. History of the Chartist Movement, 1837–1854. – Newcastle-on-Tyne : Browne & Browne; London : Truslove & Hanson, 1894. – P. 184.

«Можно сказать, что чартисты слишком педантически напирали на буквальный текст своей программы, но никогда не впадали они в ошибку - трактовать политическую власть как достаточную цель для своих стремлений. Избирательное право они ценили скорее, как необходимое средство для достижения экономических и социальных целей, чем ради него самого. [...] Чартизм был не только экономическим движением, но и движением классовым»[43].

Петиция чартистов, внесённая в парламент 2 мая 1842 г., требовала заслушать представителей движения для изложения «народных обид», вызванных политическим бесправием и классовым законодательством. Важным признаком роста самосознания английского пролетариата стала поддержка требования ирландцев о расторжении унии 1800 г. с Англией. Под петицией было собрано 3 315 752 подписи, однако палата общин отвергла её и отказалась заслушать чартистов. Маколей прямо заявил, что требование всеобщего избирательного права подрывает основы существующего общественного порядка.

Третий подъём чартизма с 1847 г. проходил в менее благоприятных условиях: квалифицированные рабочие чаще переходили к профсоюзной борьбе, а закон о 10-часовом дне 1847 г. и отмена Хлебных законов 1846 г. воспринимались частью рабочих как реальные уступки.

Таким образом, исторические условия, в которых формировался рабочий вопрос в Великобритании первой половины XIX в., определялись наложением индустриального, социального и политического переломов. Железные дороги и фабричная система ускоряли концентрацию производства и населения, тогда как законодательство всё глубже вмешивалось в трудовые отношения, помощь бедным, рабочие объединения и избирательную систему. Рабочий класс складывался не только как новая производственная группа, но и как самостоятельная общественная сила,

[43] Слоссон П. В. Чартистское движение и причины его упадка / пер. с англ. М. Е. Ландау. – М. : Издание Т-ва «Мир», 1923. – С. 15–16.

прошедшая путь от локальных протестов и луддизма к тред-юнионам и чартизму. Поэтому Англия, с которой Ф. Энгельс познакомился в 1842-1844 гг., уже обладала сформировавшимся комплексом противоречий индустриального общества: высокий темп экономического роста сочетался с тяжёлыми условиями труда, бедностью и политическим бесправием значительной части рабочих. Именно этот исторический контекст определил проблематику и источниковую ценность труда «Положение рабочего класса в Англии».

1.2 История создания труда Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 г. в Бармене, расположенном в долине реки Вуппер рядом с Эльберфельдом. После Венского конгресса эти города входили в состав Пруссии, а позднее стали частью современного Вупперталя.

Энгельс происходил из состоятельной предпринимательской семьи. Его отец, Фридрих Энгельс-старший, сначала участвовал в управлении семейной фирмой «Каспар Энгельс и сыновья», а в 1837 г. совместно с братьями Эрмен основал хлопкопрядильную фирму «Эрмен и Энгельс» в Манчестере и позднее в Энгельскирхене.

На формирование Энгельса повлияла и материнская линия. Его мать, Элизабет Франциска Маврикия ван Хаар, происходила из образованной семьи; её отец, Герхард Бернхард ван Хаар, был филологом и бывшим ректором гимназии в Хамме. Фридрих резко отличался от семейной среды: братья продолжили фабрикантскую линию, сестры вышли замуж за людей того же круга, а он избрал иной путь.[44]

[44] Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – М. : Госполитиздат, 1956. – С. 182.

До четырнадцати лет Энгельс учился в религиозной городской школе Бармена, но получил хорошие знания по естественным наукам и рано проявил способности к языкам. С 1834 г. он учился в гимназии Эльберфельда, где успешно занимался древними языками.

За год до окончания гимназии отец забрал Энгельса и направил в торговую контору, а в 1838 г. отправил в Бремен изучать коммерцию. Крупный портовый город расширил его кругозор: он читал иностранную прессу, изучал языки и отдалялся от религиозно-буржуазной среды Бармена.

Весной 1839 г. Энгельс начал публицистическую деятельность. В «Письмах из Вупперталя» он критиковал пиетизм, связывал религиозную ортодоксию с социальной несправедливостью и резко писал о детях рабочих: в Эльберфельде из 2500 детей школьного возраста 1200 не посещали школу и работали на фабриках.

В этот период Энгельс обращается к передовой немецкой философии и увлекается идеями Давида Фридриха Штрауса. Своему барменскому другу он писал: «...теперь у меня есть оружие, шлем и щит, теперь я чувствую себя уверенным; приходите-ка, и я буду вас колотить, несмотря на вашу теологию, так что вы не будете знать, куда удрать. Да, Гуиллермо, jacta est alea, я - штраусианец, я, жалкий поэт, прячусь под крылья гениального Давида Фридриха Штрауса». Это сблизило его с младогегельянцами, использовавшими диалектику Гегеля для критики религии и охранительного прусского порядка.

Энгельс сближался с «Молодой Германией», печатался у Карла Гуцкова под псевдонимом Ф. Освальд, в 1841 г. проходил военную службу в Берлине и вошел в университетскую интеллектуальную среду. Весной 1842 г. он начал сотрудничать с Rheinische Zeitung, которая под редакцией Маркса приобретала революционно-демократическое направление.

В ноябре 1842 г. Энгельс отправился в Англию, в Манчестер, для коммерческой практики на фабрике фирмы «Эрмен и Энгельс»,

совладельцем которой был его отец. Это решение объяснялось не только деловыми интересами семьи, но и стремлением отдалить его от политической борьбы в Германии. Почти двухлетнее пребывание в Англии стало для Энгельса важнейшей идейной школой: именно английский опыт способствовал окончательному формированию его социальных и политических взглядов. Как отмечал В. И. Ленин, «социалистом Энгельс сделался только в Англии»[45].

В Манчестере Энгельс оказался непосредственно связан с фабричной средой: он работал в коммерческой конторе семейного хлопкопрядильного предприятия. Это положение позволяло ему видеть индустриальный город одновременно изнутри предпринимательской среды и через общение с рабочими. Вне рабочего времени он изучал социальную жизнь Манчестера, посещал рабочие районы и собирал материал, который позднее лёг в основу «Положения рабочего класса в Англии».[46]

Манчестер позволил Энгельсу увидеть индустриальное общество одновременно со стороны предпринимательской среды и рабочих кварталов. Работа в фирме «Эрмен и Энгельс» дала ему возможность наблюдать промышленный капитализм не только как публицисту, но и изнутри предпринимательского мира.

Энгельс посещал жилища рабочих, а также собрания, на которых обсуждались не только повседневные трудовые вопросы, но и политические, религиозные и социальные проблемы.[47]

Вечерами Энгельс посещал собрания и дискуссии, где наблюдал столкновение интересов предпринимателей и рабочих и борьбу за

[45] Ленин В. И. Фридрих Энгельс // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 2. – М. : Издательство политической литературы, 1967. – С. 9.
[46] Clark B., Foster J. B. The Environmental Conditions of the Working Class: An Introduction to Selections from Frederick Engels's The Condition of the Working Class in England in 1844 // Organization & Environment. – 2006. – Vol. 19, № 3. – P. 376–379.
[47] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 462.

сокращение рабочего дня, повышение заработной платы и политические права.

Сближаясь с рабочей средой, Энгельс установил связи с оуэнистами, чартистами и их изданиями New Moral World и Northern Star. Английский социализм стал для него частью реальной рабочей жизни: через оуэнистов он видел критику фабричного строя, через чартистов - переход рабочих к политической борьбе.

«В 1820-1830-е гг. учение Оуэна, поддержанное антикапиталистическими выводами из рикардианской теории стоимости, вошло в широкое поле рабочей агитации и слилось в систему социализма. Промышленная, торговая и политическая жизнь страны благоприятствовала распространению и росту новых взглядов»[48].

Позднее Гарни вспоминал, что первая встреча с Энгельсом произошла в 1843 г., когда тот приехал из Брэдфорда в Лидс и отыскал его в редакции «Northern Star». По словам Гарни, Энгельс произвёл впечатление высокого, красивого молодого человека с почти юношеским лицом. Несмотря на немецкое происхождение и образование, он уже тогда свободно владел английским языком. Энгельс рассказал, что регулярно читает «Northern Star» и проявляет большой интерес к чартистскому движению. Это знакомство вскоре переросло в дружеские отношения, которые сохранялись на протяжении многих лет[49].

Вскоре после прибытия в Манчестер Энгельс познакомился с Мэри Бёрнс, ирландской работницей, трудившейся на хлопчатобумажной фабрике.

Манчестерский опыт усилил интерес Энгельса к Оуэну, Фурье и Сен-Симону. Их критика строя помогала перейти от наблюдения нищеты к теоретическому осмыслению промышленного общества. Одновременно он

[48] Beer M. A History of British Socialism. – Vol. 1. – London : G. Bell and Sons, 1921. – P. 184.
[49] Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – М. : Госполитиздат, 1956. – С. 192.

изучал Смита и Рикардо, чтобы понять внутренние механизмы производства, обмена, стоимости, разделения труда и применения машин.

В конце 1843 г. Энгельс написал «Наброски к критике политической экономии», опубликованные в феврале 1844 г. в Deutsch-Französische Jahrbücher. Манчестер стал решающим опытом: там он пришел к выводу, что экономические отношения лежат в основе социальных противоречий, классов и политической борьбы.

Осенью 1843 г. Энгельс приступил к систематическому изучению английского общества. Его интересовали организация промышленного труда, быт рабочих, формы борьбы и связь экономических отношений с социальными противоречиями.

Главное внимание он сосредоточил на социально-экономическом положении рабочих: труде на фабриках, в рудниках и сельском хозяйстве, жилище, питании и повседневной жизни. Для этого он использовал научные труды, парламентские отчеты, свидетельства фабричных инспекторов, врачей и священников.

Энгельс стремился не ограничивать исследование одним Манчестером. В предисловии к книге он подчёркивал, что в течение 21 месяца изучал английский пролетариат по личным наблюдениям и общению, одновременно дополняя увиденное сведениями из необходимых достоверных источников.[50]

Энгельс исследовал связь науки и производства. Экономисты того времени почти не занимались этим вопросом. Однако развитие и применение достижений естествознания и техники, как вскоре понял Энгельс, имели большое значение для общества и организации труда. Наука, по его словам, «всё больше и больше подчиняет людям силы природы»[51], и этот процесс постоянно ускоряется. «Введение механических

[50] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 235–236.
[51] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 563.

способов и вообще применение научных принципов»[52]Энгельс рассматривал как одну из важных движущих сил прогресса. Кроме того, он считал, что преобразование английской промышленности стало основой современных английских общественных отношений и важнейшим фактором социального развития.

В конце августа 1844 г. Энгельс покинул Англию.

На обратном пути в Германию Энгельс посетил в Париже Карла Маркса. Их уже связывала переписка по журналу «Deutsch-Französische Jahrbücher», однако личная встреча позволила обсудить вопросы, ставшие центральными для обоих: положение рабочего класса, роль экономических отношений в развитии общества и необходимость научной критики капитализма.

Вернувшись в Германию, Энгельс включился в формирование коммунистического движения Рейнской Пруссии. На собраниях в Эльберфельде 8, 15 и 22 февраля 1845 г. он, опираясь на английский опыт и социалистов-утопистов, показывал противоречия буржуазного общества и современное положение Германии.

Успех этих собраний Энгельс передавал Марксу с большим воодушевлением: «Здесь, в Эльберфельде, происходят чудеса... Успех колоссальный. Коммунизм является главной темой разговора, и каждый день приносит нам новых приверженцев... Самая тупая, самая ленивая, самая филистерская публика, которая ничем в мире не интересовалась, начинает прямо восторгаться коммунизмом... А знаешь, стоять перед настоящими, живыми людьми и проповедовать им непосредственно, ощутимо, открыто - это совсем другое дело, чем заниматься проклятой абстрактной писаниной, имея перед своим «духовным взором» столь же абстрактную публику»[53].

[52] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 612.
[53] Там же. С. 21–22.

Чтобы не огорчать мать, которая тяжело переживала его столкновения с отцом, Энгельс попытался снова взяться за «коммерцию», в течение двух недель посещал опостылевшую торговую контору. «Но мне это опротивело раньше, чем я начал работать, - писал он Марксу 20 января 1845 г., - торговля - гнусность, гнусный город Бармен, гнусно здешнее времяпрепровождение, а в особенности гнусно оставаться не только буржуа, но даже фабрикантом, то есть буржуа, активно выступающим против пролетариата. Несколько дней, проведенных на фабрике моего старика, снова воочию показали мне... всю эту мерзость...»[54].

В этих условиях отдушиной для Энгельса была работа над книгой «Положение рабочего класса в Англии», материалы для которой он собрал в течение почти всего своего пребывания в Англии.[55]

Первоначально Энгельс планировал книгу о социальной истории Англии, но изучение источников и жизни английского пролетариата изменило замысел: положение рабочего класса стало самостоятельной темой исследования.

Книга строилась на сочетании личных наблюдений и источников: трудов П. Гаскелла, Д. Уэйда, Д. Портера, Э. Бейнса, Э. Юра, братьев Алисонов, Т. Карлейля, парламентских отчетов, материалов фабричных инспекторов, статистики и свидетельств рабочих, прежде всего из Northern Star.

Часть материалов была подготовлена ещё в Англии, но основную работу над книгой Энгельс продолжил в Бармене с сентября 1844 г. 19 ноября он писал Марксу: «Я зарылся с головой в английские газеты и книги, на основании которых пишу свою книгу о положении английских рабочих».[56]

[54] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 27. – М. : Госполитиздат, 1962. – С. 19.
[55] Там же. С. 19.

[56] Там же. С. 10.

В феврале-марте 1845 г. Энгельс завершил рукопись. Книга вышла в Лейпциге летом 1845 г.; на титульном листе был указан 1845 г., но фактически она вышла из печати позднее.

После выхода книги в Германии началась полемика. Её обсуждали крупные газеты и журналы. Демократически настроенные читатели приняли работу с интересом, а лейпцигская Blätter für literarische Unterhaltung назвала её трудом «непреходящей ценности». Студенты прогрессивных взглядов также отзывались о книге одобрительно. Консервативные рецензенты, напротив, встретили её резко.[57]

1.3 Структура и содержание книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»

Книга построена последовательно. Энгельс начинает с происхождения рабочего класса, затем описывает его быт и труд. После этого он обращается к рабочему движению и отношениям между буржуазией и пролетариатом.[58]

В первую часть входят обращение «К рабочему классу Великобритании», предисловие и «Введение». Уже в обращении Энгельс открыто выражает сочувствие пролетариату и объясняет цель книги.[59]

В предисловии Энгельс раскрывает замысел книги и называет источники своих выводов. Он опирается на личные наблюдения, статистику, отчёты и газетные материалы. Здесь же автор объясняет, в каком смысле употребляет слова «буржуазия» и «пролетариат»: «Во-первых, выражение Mittelklasse я постоянно употребляю в смысле английского middle-class (или как почти всегда говорят: middle-classes), что

[57] Blätter für literarische Unterhaltung. – 1846. – № 50. – S. 197–200.
[58] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 231–517.
[59] Там же. С. 236.

обозначает, так же как и французское bourgeoisie, имущий класс, и именно имущий класс, в отличие от так называемой аристократии, тот класс, который во Франции и Англии прямо, а в Германии косвенно, в лице «общественного мнения», обладает государственной властью*. Точно так же я постоянно употребляю, как равнозначащие, выражения: рабочие (working men) и пролетарии, рабочий класс, неимущий класс и пролетариат»[60].

Во «Введении» Энгельс объясняет происхождение английского рабочего класса: пролетариат возник не сам по себе, а в результате промышленной революции, фабричной системы, текстильной промышленности, угольных копей, металлургии, каналов, железных дорог и пароходства.

Энгельс противопоставляет прежнюю сельскую жизнь, сохранявшую хотя бы ограниченную самостоятельность работника, фабричной системе, где рабочий лишался собственности, свободного времени и устойчивых семейных связей. При этом промышленная революция не только разрушала старый уклад, но и пробуждала рабочих к осознанию своего положения. Энгельс пишет: «Промышленная революция лишь довела дело до конца, полностью превратив рабочих в простые машины и лишив их последнего остатка самостоятельной деятельности, но она тем самым заставила их думать, заставила их добиваться положения, достойного человека. Как во Франции политика, так в Англии промышленность и вообще движение гражданского общества вовлекли в поток истории последние классы, остававшиеся ещё равнодушными к общим интересам человечества»[61].

Уже во вводной исторической части Энгельс соединяет повествование со статистикой: рост промышленного населения он

[60]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 240.
[61]Там же. С. 245.

показывает через сопоставление численности жителей отдельных городов в 1801 и 1831 гг. (см. приложение 1, табл. 1.1).

Вторая часть имеет социально-бытовой характер и включает разделы «Промышленный пролетариат», «Большие города», «Конкуренция», «Ирландская иммиграция» и «Выводы». Здесь Энгельс переходит от происхождения рабочего класса к описанию его реального существования как особой социальной группы, связанной с фабрикой, машиной, заработной платой и зависимостью от капиталиста.

Центральным здесь является раздел «Большие города». Через Лондон, Ливерпуль, Манчестер и другие центры Энгельс показывает город как пространство противоречия между богатством буржуазии и нищетой рабочих, промышленным прогрессом и разрушением нормальных условий жизни.

Энгельс подробно использует отчёты врачей и фабричных инспекторов: «Нередко целая ирландская семья спит вповалку на одной кровати; нередко куча грязной соломы и покрывало из старой мешковины служат общим ложем для всей семьи, все члены которой одинаково деморализованы нищетой, отупением и распущенностью. Инспектора часто находили две семьи в доме, состоящем из двух комнат; в одной все спали, а вторая служила общей столовой и кухней; и часто даже несколько семейств занимали одну сырую подвальную комнату, в отравленной атмосфере которой теснилось 12-16 человек; к этим и прочим источникам заразы присоединялось ещё и то, что тут же держали свиней и иным образом разводили отвратительнейшую грязь».[62]

Статистика в разделе «Большие города» выполняет доказательную функцию: она показывает связь между городской средой и смертностью рабочих (см. приложение 1, табл. 1.2-1.3).

[62] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 301.

Разделы «Конкуренция» и «Ирландская иммиграция» объясняют экономические причины бедности. Рабочий вынужден продавать рабочую силу, конкуренция снижает заработную плату, а приток бедного ирландского населения усиливает давление на рынок труда.

Энгельс осуждает эту «войну всех против всех», поскольку в ней большинство рабочих только теряет: «Рабочие конкурируют между собой, и буржуа конкурируют между собой. Ткач, работающий на механическом станке, конкурирует с ручным ткачом; безработный или низкооплачиваемый ручной ткач конкурирует с другим ткачом, имеющим работу или получающим большую плату, и стремится его вытеснить. Эта конкуренция рабочих между собой является для них наихудшей стороной современных отношений; это самое сильное оружие буржуазии против пролетариата»[63].

Раздел «Выводы» является смысловым центром социально-бытовой части: здесь Энгельс переходит от описания городов, конкуренции и ирландской иммиграции к прямому социальному обвинению. Условия жизни рабочего класса разрушают человека физически, умственно, нравственно и социально.

Главная идея раздела выражена в понятии «социального убийства». Энгельс утверждает, что преждевременная смерть рабочих вызвана не случайностью, а самим устройством буржуазного общества. Поэтому ответственность он возлагает не на абстрактное «общество», а на господствующий класс, обладающий властью и средствами производства. Энгельс пишет: «я попытаюсь доказать, что английское общество ежедневно и ежечасно совершает нечто, с полным правом называемое на страницах английской рабочей печати социальным убийством; что английское общество поставило рабочих в положение, в котором они не могут ни сохранить здоровье, ни долго просуществовать; что оно, таким

[63] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 311.

образом, неуклонно, постепенно подтачивает организм рабочих и преждевременно сводит их в могилу».[64]

Далее Энгельс раскрывает физические, интеллектуальные и нравственные последствия жизни рабочих. Болезни, смертность, плохое питание, переутомление, антисанитария и отсутствие отдыха рассматриваются им как результат организации рабочего существования, а не как частные медицинские проблемы.

Особое внимание он уделяет образованию. Буржуазия, по Энгельсу, дает рабочим знания лишь в той мере, в какой это не угрожает ее господству; школа часто заменяет развитие религиозным воспитанием, а полноценное светское образование остается недоступным.

Нравственное состояние рабочих Энгельс также объясняет не их «испорченностью», а условиями жизни. Пьянство, преступность, грубость, распад семьи и неуважение к собственности выступают у него следствием положения, в которое рабочий поставлен буржуазным обществом.

Особое место занимает тема принудительного труда. При капитализме труд лишается свободного и творческого характера: рабочий продаёт свои силы не по внутренней потребности, а под давлением нужды. Энгельс пишет: «источником деморализации является для рабочих принудительность их труда. Если добровольная производительная деятельность является высшим из известных нам наслаждений, то работа из-под палки - самое жестокое, самое унизительное мучение».[65] Здесь Энгельс показывает, что капитализм разрушает не только тело рабочего, но и его внутренний мир, превращая труд из человеческой деятельности в средство выживания.

В «Выводах» Энгельс показывает не только деградацию рабочих, но и формирование их классового сознания. Большие города усиливают

[64] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 331.
[65] Там же. С. 351.

нищету, но одновременно сближают рабочих, делают общность их интересов очевидной и становятся «очагами рабочего движения».

В конце раздела Энгельс обращается к образу социальной войны. Преступления, насилие и столкновения он считает проявлениями конфликта между трудом и капиталом. Автор пишет, что в Англии «социальная война находится в полном разгаре»[66]. Общество разделено на два лагеря: «здесь - буржуазия, там - пролетариат». Статистику арестов за 1805-1842 гг. Энгельс использует как один из показателей роста этого конфликта (см. приложение 1, табл. 1.4).

Третья часть посвящена труду в разных отраслях промышленности.[67]

В центре этой части находится влияние машин и фабричной системы на рабочих. Машины увеличивали выпуск продукции, но выгоду, по мнению Энгельса, получал фабрикант. Рабочим технические новшества приносили безработицу, снижение заработка и новую зависимость. Энгельс писал, что «каждое усовершенствование в машине отнимает у рабочих кусок хлеба»[68]. Поэтому фабрика показана в книге как место, где технический прогресс служит интересам капитала.

Энгельс резко оценивал женский и детский труд. Женщины проводили на фабрике по 12-13 часов, что разрушало семейную жизнь. Дети начинали работать в пять-семь лет, иногда по 14-16 часов. Ночные смены, наказания и чрезмерная продолжительность труда подрывали их здоровье.

Фабричная дисциплина, по Энгельсу, лишала рабочего свободы. Он жил по заводскому распорядку, платил штрафы и подчинялся правилам хозяина, которого автор называл «абсолютным законодателем».

Даже защитник фабричной системы Э. Юр признавал, что новый порядок требовал жёсткой дисциплины. Главная трудность, по его словам, состояла в том, чтобы приучить людей «отказаться от своих нерегулярных

---

[66] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С 364.
[67] Там же. С. 365.
[68] Там же. С. 366.

привычек труда и отождествить себя с неизменной правильностью сложного автомата». Эта оценка подтверждает, что подчинение рабочего заводскому распорядку было частью самой фабричной системы.[69]

Эту зависимость усиливали дополнительные формы эксплуатации - оплата труда товарами и зависимость рабочих от фабричного жилья.[70]

В разделе «Другие отрасли труда» Энгельс расширяет доказательство: эксплуатация существует не только на крупных фабриках, но и в вязальном, кружевном, металлическом, машиностроительном, гончарном, стекольном и швейном производстве.

Особенно важен вывод Энгельса о машиностроении: «машины изготовляются машинами же». Это означает, что машинное производство вытесняет квалифицированный труд уже не только в текстильной промышленности, но и в тех отраслях, где рабочие прежде могли сохранять более устойчивое положение.

В разных отраслях Энгельс видел общий результат: зависимость от капитала усиливалась, машины вытесняли людей, а труд женщин и детей разрушал семью. Имущественное различие также росло. Автор заключал: «Централизация собственности неудержимо растёт, разделение общества на крупных капиталистов и неимущих рабочих с каждым днём становится всё резче, и всё промышленное развитие нации гигантскими шагами движется к неизбежному кризису»[71].

Отдельно Энгельс пишет о лондонских модистках и швеях. Модистки работали по 19-22 часа в сутки. Швеи получали мало, жили в бедности и трудились с раннего утра до полуночи.

Производственные разделы показывают положение рабочих через условия труда. Энгельс разбирает рабочий день, штрафы, фабричные

[69] Ure A. The Philosophy of Manufactures; or, An Exposition of the Scientific, Moral, and Commercial Economy of the Factory System of Great Britain. – London : Charles Knight, 1835. – P. 15.
[70] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 410.
[71] Там же. С. 433.

правила, оплату товарами, зависимость от жилья, женский и детский труд. Эти явления он связывает с властью капитала над рабочим.

Четвёртая часть произведения имеет политический и классовый характер. В разделе «Рабочее движение» Энгельс показывает пролетариат уже не только как страдающую массу, но и как силу, переходящую к сознательной борьбе. Этот раздел вытекает из всего предыдущего анализа: рабочие не могут оставаться в положении, при котором человек и целый класс «не может жить, чувствовать и мыслить по-человечески».[72] Поэтому борьба рабочих у Энгельса выступает не случайным бунтом и не проявлением грубости, а закономерной реакцией на условия жизни, созданные буржуазным обществом.

Сначала Энгельс рассматривает самые ранние и стихийные формы протеста. Он пишет о преступности, разрушении машин, нападениях на фабрики, то есть о таких формах сопротивления, которые ещё не имеют ясной программы. Но дальше автор показывает переход от стихийного возмущения к организованной борьбе. Особое место занимают рабочие союзы. После разрешения объединений в 1824 г., по словам Энгельса, союзы быстро распространились и стремились защитить рабочих «от тирании и бездушного отношения буржуазии».[73] Их задача состояла не только в повышении заработной платы, но и в том, чтобы противопоставить силе фабриканта коллективную силу рабочих. Поэтому стачка у Энгельса - это не просто прекращение работы, а первая школа классовой организации.

При этом Энгельс не идеализирует стачки и союзы. Он прямо показывает их ограниченность: они не могут полностью уничтожить зависимость рабочего от капитала. Но их историческое значение он видит в другом. Союзы и стачки становятся, по его словам, «первой попыткой рабочих уничтожить конкуренцию».[74] Вся капиталистическая система

[72] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 437.
[73] Там же. С. 440.
[74] Там же. С. 443.

держится на том, что рабочие конкурируют друг с другом и тем самым ослабляют собственное положение. Следовательно, объединение рабочих уже само по себе направлено против одной из главных основ буржуазного общества. Поэтому раздел «Рабочее движение» показывает переход от индивидуального отчаяния к коллективному действию.

Высшей политической формой рабочего движения Энгельс считал чартизм. Он называл его «концентрированной формой оппозиции против буржуазии»[75]. После событий 1842 г. движение, по его словам, стало «чисто рабочим»[76]. В структуре книги этот раздел показывает переход от страданий пролетариата к осознанию общих интересов и самостоятельной политической борьбе.

Пятая часть посвящена горнякам и сельскохозяйственным рабочим. Энгельс тем самым выводит рабочий вопрос за пределы фабричного города.

В разделе о горняках Энгельс отмечает, что добыча сырья и топлива требовала труда «значительного числа рабочих»[77]. Без угля и железной руды не могли работать фабрики, транспорт и металлургия. При этом условия в шахтах были одними из самых тяжёлых. Энгельс писал, что там трудились дети «4, 5, 7 лет»[78].

Особенно выразителен у Энгельса фрагмент об условиях труда женщин и детей в низких штольнях. Он пишет, что женщины и дети «запрягаются в ящики для руды» и ползут по низким проходам.[79] Здесь эксплуатация приобретает почти рабский характер: человек буквально превращается в тяговую силу. Не менее важна и правовая сторона вопроса. Энгельс показывает, что углекопы зависели не только от шахтовладельцев, но и от местных мировых судей, которые часто сами были связаны с

[75] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 451.
[76] Там же. С. 457.
[77] Там же. С. 464.
[78] Там же. С. 467.
[79] Там же. С. 471.

владельцами копей. Поэтому он говорит о положении, где рабочих фактически низводят «до положения рабов».[80]

Однако раздел о горняках у Энгельса не сводится только к описанию тяжёлых условий труда. Как и в разделе о фабричных рабочих, он показывает, что протест вырастает из условий труда и жизни рабочих. Стачка углекопов 1844 г. становится для него примером роста сознательности и организованности. Энгельс подчёркивает, что углекопы, объединившись, начинают понимать свою силу и способность противостоять буржуазии. Он пишет, что это сознание стало «важным результатом всех рабочих движений».[81] Следовательно, горнопромышленный пролетариат в структуре книги нужен не только как пример особой жестокости труда, но и как доказательство того, что даже самые отсталые группы рабочих постепенно втягиваются в общее пролетарское движение.

Сельскохозяйственный пролетариат у Энгельса связан с развитием крупного землевладения, вытеснением мелких крестьян и превращением деревни в пространство бедности, зависимости и скрытой социальной войны.

Главный вывод Энгельса о деревне очень жёсткий: сельскохозяйственные округа стали «очагами хронического пауперизма».[82] Если в фабричных районах бедность усиливалась во время кризисов, то в деревне она стала постоянным состоянием. Особенно ярко это видно в характеристике английского сельского рабочего: Энгельс приводит формулу, что «английский крестьянин» и «английский паупер» стали почти синонимами.[83] Поэтому деревня в книге не выглядит спокойной и патриархальной. Она также является пространством социальной войны.

---

[80] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 475.
[81] Там же. С. 481.
[82] Там же. С. 483.
[83] Там же. С. 485.

Формой этой войны в деревне становятся поджоги, браконьерство, бунты и локальные выступления.[84]

Шестая часть произведения является итоговой и критической. Финальный раздел называется «Отношение буржуазии к пролетариату». Здесь Энгельс переходит от анализа рабочих к анализу господствующего класса. Причём под буржуазией он понимает не только фабрикантов в узком смысле, но весь имущий класс. Он прямо пишет, что для пролетария и буржуазия, и аристократия выступают как один «имущий класс».[85] Это важное обобщение: в финале книги речь идёт уже не об отдельных фабрикантах, а о всей системе господства собственности.

Характеристика буржуазии у Энгельса крайне резкая. Он называет английскую буржуазию классом, глубоко испорченным своекорыстием. Однако главное здесь не эмоциональная оценка. Энгельс показывает, что буржуазия смотрит на рабочих не как на людей, а как на экономическую функцию. Он прямо пишет, что буржуа видит в рабочих «не людей, а только “руки”»[86]. Эта формула хорошо передаёт центральную мысль финального раздела: капиталистическое общество превращает человека в рабочую силу, а его жизнь оценивает только с точки зрения прибыли. Наиболее жёсткая часть финального раздела связана с законом о бедных и работными домами.[87]

Таким образом, структура книги подчинена последовательной логике: происхождение пролетариата - его быт - производственная эксплуатация - рабочее движение - отношение буржуазии. Это делает труд Энгельса не набором публицистических очерков, а цельным социальным исследованием английского капитализма.

[84] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С.. 492.
[85] Там же. С. 496.
[86] Там же. С. 497.
[87] Там же. С. 508.

ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ Ф. ЭНГЕЛЬСА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

2.1 Источниковедческая основа исследования «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса

Источниковая база труда Энгельса неоднородна и включает личные наблюдения, официальные отчеты, парламентские документы, труды врачей и публицистов, статистику, газетные материалы и свидетельства рабочих. Поэтому книгу следует рассматривать как комплексный источник, соединяющий разные типы данных.

Первую группу источников в труде Ф. Энгельса составляют его личные наблюдения. Уже в обращении «К рабочему классу Великобритании» автор подчёркивает, что стремился выйти за пределы кабинетного изучения рабочего вопроса. Он прямо пишет: «Я достаточно долго жил среди вас, чтобы ознакомиться с вашим положением. Я исследовал его с самым серьёзным вниманием, изучил различные официальные и неофициальные документы, поскольку мне удавалось раздобыть их, но всё это меня не удовлетворило. Я искал большего, чем одно абстрактное знание предмета, я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной и политической власти ваших угнетателей».[88]

Поэтому личные наблюдения выполняют в книге двойную функцию: они дают материал о реальном положении рабочих и служат критерием отбора письменных источников.

В предисловии Энгельс ещё точнее формулирует эмпирическую основу своего исследования: «В течение 21 месяца я имел возможность непосредственно, по личным наблюдениям и в личном общении, изучить

[88] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 235–236.

английский пролетариат, его стремления, его страдания и радости, одновременно дополняя свои наблюдения сведениями из необходимых достоверных источников»[89].

Наиболее подробно личные впечатления представлены в описании Манчестера. Энгельс считал его типичным промышленным городом. Его интересовали рабочие кварталы и разделение городского пространства между классами.

В главах о Манчестере собственные наблюдения Энгельса сопоставлены с официальными обследованиями и статистикой.[90] Планировка Манчестера, по мнению Энгельса, скрывала бедные кварталы от состоятельных жителей. Для исследователя это разделение было важным признаком общественного неравенства. Старый город Энгельс описывал так: «Здесь улицы, даже лучшие из них, как Тодд-стрит, Лонг-Миллгейт, Уити-Гров и Шед-Хилл, узкие и кривые, дома грязные, старые и ветхие, а постройки в переулках и совсем отвратительны»[91]. В этом описании названы конкретные признаки бедности: тесные улицы, ветхие дома, грязные переулки и разрушенные фасады.

Похожая картина дана в районе реки Эрк: «Глубоко внизу течёт или, вернее, застаивается Эрк, узкая, чёрная, вонючая речка, полная грязи и отбросов, которые она откладывает на правый, низменный берег»[92]. Загрязнённая вода, отходы, теснота и состояние домов делают рассказ Энгельса свидетельством очевидца.

Однако личные наблюдения имеют ограничения: Энгельс видел прежде всего промышленные районы и рабочую среду, а его позиция сочувствующего автора определяла отбор фактов. Поэтому эти наблюдения важны, но нуждаются в сопоставлении с другими источниками.

---

[89] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 238–239.
[90] Там же. С. 280.
[91] Там же. С. 285.
[92] Там же. С. 287.

Вторую группу источников составляют официальные отчеты и парламентские материалы. Их значение состоит в том, что они содержат статистические данные, медицинские сведения, свидетельства инспекторов и заключения комиссий, то есть данные, внешне независимые от политической позиции Энгельса.

Уже в обращении «К рабочему классу Великобритании» Энгельс подчёркивает, что английская буржуазия располагала обширными сведениями о положении рабочих, но не стремилась сделать эти сведения доступными обществу. Он пишет: «Сделала ли она для вас что-нибудь, кроме оплаты полдюжины комиссий для различных обследований, объёмистые отчёты которых обречены навеки лежать среди груды ненужных бумаг на полках министерства внутренних дел? Попыталась ли она хотя бы составить из этих истлевающих Синих книг одну удобочитаемую книгу, в которой каждый мог бы легко найти сведения о положении громадного большинства “свободнорождённых британцев”? Нет, конечно, она этого не сделала; это всё - вещи, о которых она не любит говорить».[93]

Официальные отчеты важны для Энгельса потому, что позволяют опереться на данные самой буржуазной администрации. Ссылаясь на документы, созданные государственными комиссиями, он усиливает доказательность критики капиталистического общества.

Одним из важнейших официальных источников является санитарный отчёт комиссии по закону о бедных. В тексте приводится его полное название: «Report to the Home Secretary from the Poor-Law Commissioners, or an Inquiry into the Sanitary Condition of the Labouring Classes of Great Britain». Название можно перевести так: «Отчёт, представленный министру внутренних дел комиссией по закону о бедных о результатах обследования санитарных условий жизни трудящихся классов Великобритании». В

[93] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 236.

примечании указано: «С приложениями. Представлено обеим палатам парламента в июле 1842 г. - 3 тома ин-фолио. Материалы эти, состоящие из отчётов врачей, собраны и приведены в порядок Эдвином Чадуиком, секретарём комиссии по закону о бедных».[94]

Отчёт Чедвика важен тем, что соединял санитарное обследование с социальной статистикой. Для Энгельса он был источником данных о смертности, жилищах, болезнях и связи между бедностью и городской средой.

Чедвик указывал, что отчёт основан на «документальных свидетельствах медицинских чиновников», «допросах свидетелей» и «личных осмотрах»[95].

Для анализа смертности Энгельс использовал Fifth Annual Report of Reg. Gen. of Births, Deaths and Marriages, то есть пятый годовой отчёт управления по регистрации рождений, смертей и браков. Автор объяснял происхождение цифр: «Все эти данные взяты из таблиц смертности за 1843 год. Ещё выше смертность в городах Шотландии: в Эдинбурге в 1838-1839 г. отношение было 1 к 29, а в 1831 г. в Старом городе даже 1 к 22; в Глазго, согласно данным д-ра Кауэна (“Статистика рождаемости и смертности в Глазго”), с 1830 г. отношение в среднем составляло 1 к 30, а в некоторые годы - 1 к 22 или 24»[96].

По статистике смертности Энгельс показывал, что бедность сокращала продолжительность жизни. Эти данные стали одним из его доводов при рассуждении о «социальном убийстве».

Эту связь хорошо показывают сведения санитарного отчёта по Ливерпулю.[97]

---

[94] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 273–274.
[95] Chadwick E. Report on the Sanitary Condition of the Labouring Population of Great Britain and on the Means of Its Improvement. – London : W. Clowes and Sons, 1842. – P. 2.
[96] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 339–340.
[97] Там же. С. 341.

Средний возраст смерти в Ливерпуле заметно различался по социальным группам. У джентри он составлял 35 лет, у торговцев и ремесленников 22 года, у рабочих и подёнщиков 15 лет.

Другим важным официальным источником является «Report of Commission of Inquiry into the State of large Towns and populous Districts» - «Отчёт комиссии по обследованию состояния больших городов и густонаселённых районов». Энгельс использует его для анализа связи между городской средой и смертностью. Особенно важны данные Холленда по Чорлтон-он-Медлоку: «Из многих других представленных Холлендом таблиц явствует, что смертность на улицах второй категории на 18% и на улицах третьей категории на 68% выше, чем на улицах первой категории; что смертность в домах второй категории на 31% и в домах третьей категории на 78% выше, чем в домах первой категории, что смертность на грязных улицах после очистки их уменьшилась на 25%».[98]

Далее Энгельс приводит заключение самого доклада: «Коль скоро оказывается, что на некоторых улицах смертность в четыре раза больше чем на других, а в некоторых категориях улиц вдвое больше чем в других категориях; коль скоро оказывается, далее, что эта высокая смертность на улицах, находящихся в скверном состоянии, и низкая смертность на благоустроенных улицах остаётся всегда почти постоянной величиной, то нельзя не сделать вывода, что масса наших собратьев, сотни наших ближайших соседей ежегодно подвергаются истреблению (destroyed) вследствие отсутствия самых обыкновенных мер предосторожности».[99]

Доклад по большим городам важен для Энгельса как источник о пространстве промышленной бедности: тесные дворы, подвалы, отсутствие канализации и сырость превращаются в факты, подтверждающие его выводы.

---

[98] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 340–341.
[99] Там же. С. 341.

В самом отчёте комиссии по большим городам эта связь сформулирована предельно прямо: когда смертность на одних улицах оказывается «в четыре раза выше», чем на других, а в целых группах улиц - «вдвое выше», причём почти всегда там, где улицы находятся в плохом состоянии, нельзя избежать вывода, что множество людей ежегодно гибнет из-за отсутствия очевидных санитарных мер.[100]

К официальным источникам относятся и материалы комиссии по закону о бедных. Энгельс обращается к изданию «Extracts from Information received by the Poor-Law-Commissioners. Published by Authority. London, 1833» - «Выдержки из отчётов, представленных комиссии по закону о бедных. Официальная публикация. Лондон, 1833». На их основе он раскрывает социальную логику нового закона о бедных: «Хорошо, - сказали они, - вы, бедные, имеете право на существование, но только на существование; вы не имеете права на размножение и тем более не имеете права на человеческое существование. Вы - бич для страны, и если мы не можем немедленно вас устранить, как всякий другой бич, то вы, по крайней мере, должны себя чувствовать таковым».[101]

Продолжая анализ этого источника, Энгельс показывает, что новый закон о бедных превращал помощь в форму устрашения: «Все пособия деньгами или продуктами были отменены; допускалась только одна форма помощи - помещение в работные дома, которые были немедленно построены повсюду. Но эти работные дома (workhouses), или, как народ их называет, бастилии для бедных (poor-law-bastilles), устроены так, чтобы отпугнуть от себя каждого, у кого осталась хоть малейшая надежда прожить без этой формы общественной благотворительности».[102]

---

[100] First Report of the Commissioners for Inquiring into the State of Large Towns and Populous Districts. – Vol. I. – London : W. Clowes and Sons for H. M. Stationery Office, 1844. – P. 208.
[101] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 506–507.
[102] Там же. С. 507.

Новый закон о бедных у Энгельса рассматривается как форма принуждения к наемному труду. Отмена денежных пособий и замена их работным домом превращали помощь в средство дисциплинирования бедноты.

Юридическую сторону этого поворота фиксирует сам закон 1834 г.: управление помощью бедным по всей Англии и Уэльсу передавалось «под руководство и контроль» специальных комиссаров, которые получали право издавать правила для управления бедными, работными домами и детьми в них.[103]

Отдельное место занимает отчёт об Ирландии, представленный комиссией по закону о бедных в парламентскую сессию 1837 г. Энгельс использует его для расширения картины нищеты за пределы английских фабричных городов: «Согласно уже цитированному отчёту, из населения в 8 1/2 млн. человек 585 тыс. отцов семейств живут в полнейшей бедности (destitution), а согласно другим источникам, приведённым шерифом Алисоном, в Ирландии насчитывается 2300 тыс. человек, которые не могут просуществовать без общественной или частной помощи; другими словами, 27% населения - пауперы!»[104]

Третью группу источников составляют материалы о фабричной системе и положении женщин и детей. Они позволяют Энгельсу перейти от городской санитарии к производственной эксплуатации.

Энгельс широко использует труд Э. Юра, защитника фабричной системы. Ценность этого источника в том, что даже апологет машинного производства признавал дисциплинарную логику фабрики и стремление подчинить рабочего ритму автомата.

Раздел о фабричных комиссиях связан не только с фактами детского труда и длинного рабочего дня. Через эти материалы Энгельс показывает

[103] Poor Law (Amendment) Act, 1834. – 4 & 5 Will. IV, c. 76. – Sec. 15.
[104] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 492–493.

сам механизм фабричного подчинения: рабочий включался в дисциплину машины, надзора и строго рассчитанного времени.

«Главная трудность состояла не столько в изобретении самодействующего механизма для вытягивания и скручивания хлопка в непрерывную нить, сколько в распределении различных частей аппарата в одно кооперативное тело и, прежде всего, в обучении людей отказаться от своих нерегулярных привычек труда и отождествить себя с неизменной правильностью сложного автомата. Создать и поддерживать успешный кодекс фабричной дисциплины было геркулесовым предприятием Аркрайта»[105].

Особенно важное место занимает отчёт фабричной комиссии 1833 г. Энгельс подчёркивает его доказательную силу именно потому, что этот документ признавали сами фабриканты. Он пишет: «Послушаем, что делалось на фабриках, когда фабричный инспектор ещё не стоял у фабрикантов над душой. Пусть изобличит их свидетельство, авторитет которого они сами признают, - отчёт фабричной комиссии 1833 года. Отчёт центральной комиссии сообщает, что на фабриках дети изредка начинали работать с пятилетнего возраста, чаще - с шестилетнего, очень часто с семилетнего и большей частью с восьми-девятилетнего возраста, что рабочее время продолжалось часто 14-16 часов в день (не считая перерыва на еду), что фабриканты позволяли надзирателям бить детей и часто сами давали волю рукам».[106]

Для Энгельса отчёт 1833 г. важен как официальное подтверждение тяжёлого положения детей на фабриках: продолжительного рабочего дня, раннего начала труда, переутомления, болезней и отсутствия образования.

При этом Энгельс не воспринимает парламентские материалы как абсолютно нейтральные. Особенно показательно его отношение к отчёту

[105] Ure A. The Philosophy of Manufactures. – London : Charles Knight, 1835. – P. 15.
[106] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 381.

комиссии Садлера 1832 г. Он прямо указывает на его пристрастность: «Садлер добился назначения парламентской комиссии для обследования фабричной системы, и эта комиссия представила свой отчёт в парламентскую сессию 1832 года. Это был определённо пристрастный отчёт, составленный в партийных интересах откровенными врагами фабричной системы. В своём благородном увлечении Садлер дошёл до самых необоснованных и неверных утверждений; самой манерой ставить вопрос он добивался у свидетелей ответов, которые если и не были ложными, то выражали истину в извращённом, подтасованном виде».[107]

Критическое отношение к отчётам показывает источниковедческую зрелость Энгельса: он использует официальные материалы, но учитывает условия их создания и возможную неполноту.

Не менее критично Энгельс оценивает и последующее обследование, проведённое уже в более благоприятном для фабрикантов духе. Он пишет: «Фабриканты, в ужасе от отчёта, который изображал их извергами, сами просили назначить официальное обследование; они понимали, что теперь правдивый отчёт мог принести им только пользу; они знали, что у кормила власти стоят благосклонно к ним настроенные виги, настоящие буржуа, принципы которых не допускали ограничения промышленности. И действительно они добились назначения комиссии из одних либеральных буржуа; отчёт этой комиссии и является тем самым отчётом, на который я здесь так часто ссылаюсь. Этот отчёт несколько более, чем отчёт комиссии Садлера, близок к истине, но он отклоняется от неё в противоположном направлении. На каждой его странице сквозит симпатия к фабрикантам, недоверие к отчёту Садлера, враждебность к самостоятельным выступлениям рабочих и к сторонникам десятичасового билля».[108]

---

[107] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 398.
[108] Там же. С. 398–399.

Энгельс показывает, что фабричное обследование 1833 г. было проведено тщательнее, чем последующие комиссии, и потому имело для него большую доказательную ценность.

Важное место занимают и материалы фабричных инспекторов, появление которых было связано с фабричным законодательством 1833 г. Энгельс пишет: «Следствием этого отчёта явился фабричный закон 1833 г.; он запретил применять труд детей моложе 9 лет (за исключением шёлковых фабрик), установил рабочее время для детей от 9 до 13 лет в 48 часов в неделю или не более девяти часов в день, а рабочее время для подростков от 14 до 18 лет в 69 часов в неделю, или не более двенадцати часов в день, ввёл обязательные перерывы для еды общей продолжительностью не менее полутора часов в день и подтвердил запрещение ночного труда для всех рабочих и работниц моложе 18 лет».[109]

Для Энгельса фабричные инспекторы были важны как источник регулярного наблюдения за промышленной практикой. Их отчёты показывали не только формальное содержание закона, но и то, как фабриканты пытались обходить его на практике. Именно поэтому Энгельс обращается к отчётам инспекторов Хорнера и Сандерса: «Даже отчёты фабричных инспекторов, хотя последние и ограничивались только прямым исполнением своих обязанностей, а именно контролем за соблюдением фабричного закона, дают достаточно данных, доказывающих, что дальнейшее существование всех упомянутых выше зол неизбежно. В своих отчётах за октябрь и декабрь 1843 г. инспектора Хорнер и Сандерс сообщают, что в тех отраслях, где можно обойтись без детского труда или заменить его трудом остававшихся иначе без работы взрослых, многие фабриканты заставляют работать 14-16 часов и более».[110]

[109] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 399–400.
[110] Там же. С. 401.

Регулярные отчёты фабричных инспекторов важны как источник о реальной практике исполнения закона: они фиксировали обход ограничений, нарушения рабочего дня и фактическую беззащитность детей перед хозяином.

Чартистская пресса также фиксировала обход фабричного законодательства.[111]

Соединение официальных отчетов, инспекторских материалов и чартистской прессы позволяло Энгельсу сопоставлять государственные данные с голосом рабочего движения.

Сам Энгельс прямо объяснял, почему для него была важна политическая принадлежность цитируемых авторов. В предисловии он писал: «Во-вторых, приводя цитаты, я в большинстве случаев указываю на партию, к которой принадлежит автор, потому что либералы почти всегда пытаются подчеркнуть нищету в сельскохозяйственных округах и отрицать её в фабричных округах, а консерваторы, наоборот, признают нужду в фабричных округах, но не хотят признать её в сельских местностях. По этой же причине в тех случаях, когда у меня не хватало официальных документов, я предпочитал при описании положения промышленных рабочих всегда пользоваться свидетельствами либералов, стараясь бить либеральную буржуазию её же собственными свидетельствами; на консерваторов же или чартистов я ссылался вообще только в тех случаях, когда был знаком с настоящим положением дела по собственным наблюдениям или мог быть убеждён в искренности приводимых свидетельств на основании личной или литературной репутации цитируемых авторов».[112]

Четвёртую группу источников образуют труды врачей, публицистов и современников: Дж. Ф. Кея, П. Гаскелла, У. П. Алисона, Т. Карлейля и др.

---

[111] The Northern Star and Leeds General Advertiser. – 1837. – 2 December. – P. 1.

[112] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 239.

Их значение в том, что они дают медицинские, социальные и моральные описания промышленной Англии.

Одним из важных авторов для Энгельса является Джеймс Филлипс Кей.[113]

Труд Дж. Ф. Кея «The Moral and Physical Condition of the Working Classes Employed in the Cotton Manufacture in Manchester» важен для Энгельса как медицинско-социальное описание Манчестера, соединяющее наблюдение врача с анализом городской бедности.

«Город Манчестер в собственном смысле состоит главным образом из плотных масс домов, населённых людьми, занятыми на больших фабриках хлопчатобумажной промышленности. [...] Богатые купцы преимущественно живут за городом, и даже высшие служащие их предприятий обитают в пригородных поселениях; собственно Манчестер населён главным образом лавочниками и трудящимися классами»[114].

Книга Кея важна для Энгельса прежде всего как медицинско-социальное описание Манчестера. Она помогает показать, что рабочие кварталы были не просто бедными, а физически опасными для жизни. Так, говоря о Малой Ирландии, Энгельс приводит свидетельство Кея: «Д-р Кей рассказывает, что не только подвалы, но даже нижние этажи во всех домах этого района сырые, что когда-то многие подвалы пришлось засыпать землёй, но теперь их постепенно снова разрыли и заселили ирландцами, что в одном подвале, пол которого находился ниже уровня реки, вода постоянно просачивалась из замазанного глиной отверстия, и жилец, ручной ткач, должен был каждое утро вычерпывать эту воду и выплёскивать её на улицу!»[115]

---

[113]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 286–287.

[114] Kay J. P. The Moral and Physical Condition of the Working Classes Employed in the Cotton Manufacture in Manchester. – London : James Ridgway, 1832. – P. 6.

[115] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 297–298.

Кей даёт Энгельсу материал о связи жилищных условий, бедности и болезней. В этом смысле его труд помогает перевести описание трущоб из публицистики в форму медицинско-социального свидетельства.

У Кея это описание имеет ещё более жёсткую фактическую форму: в бедных жилищах инспекторы находили семьи, размещённые на одной кровати или на куче грязной соломы; часто две и более семьи жили в одном небольшом доме, а иногда «от двенадцати до шестнадцати человек» были скучены в одном сыром подвале.[116]

К этой же группе относится труд Питера Гаскелла «The Manufacturing Population of England, its Moral, Social and Physical Condition, and the Changes, which have arisen from the Use of Steam-Machinery. With an Examination of Infant Labour» - «Промышленное население Англии, его моральное, социальное и физическое положение и изменения, обусловленные применением паровых машин; с обследованием детского труда». Энгельс специально оговаривает достоинства и ограничения этой работы: «В этой работе описывается главным образом положение рабочих в Ланкашире. Автор её - либерал, но писал в такое время, когда ещё не считалось обязательным для либерала превозносить “благополучие” рабочих. Он поэтому ещё беспристрастен и ясно видит недостатки теперешнего положения дел и в особенности фабричной системы. Но зато он и писал ещё до комиссии по обследованию фабрик и заимствовал из ненадёжных источников некоторые утверждения, впоследствии опровергнутые отчётом комиссии. По этой причине, а также потому, что автор, подобно Кею, смешивает рабочий класс вообще с фабричными рабочими в частности, работой этой, хотя она в целом хороша, всё же следует пользоваться с некоторой осторожностью».[117]

[116] Kay J. P. The Moral and Physical Condition of the Working Classes Employed in the Cotton Manufacture in Manchester. – London : James Ridgway, 1832. – P. 19–21.
[117] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 302.

П. Гаскелл важен для Энгельса прежде всего как исследователь фабричного населения. Его работа соединяет анализ промышленного труда, семейной жизни, детского труда и рабочих жилищ.

«Самым тяжёлым и неблагоприятным изменением, вызванным фабричным трудом, является разрушение семейных связей, последующее уничтожение домашнего круга и извращение всех социальных обязанностей, которые должны существовать между родителями и детьми, с одной стороны, и между самими детьми - с другой»[118].

Материалы Гаскелла позволяют Энгельсу показать, что фабричная система разрушала не только здоровье, но и семейную жизнь рабочих.

В частности, Гаскелл даёт Энгельсу материал о подвальных жилищах и крайней скученности рабочего населения. Энгельс пишет: «Гаскелл только в самом Манчестере насчитывает до 20 тыс. человек, живущих в подвалах. Как сообщает журнал “Weekly Dispatch”, в подвалах, “согласно официальным отчётам”, живёт 12% всех рабочих, что в общем совпадает с числом, указанным Гаскеллом: при общем числе рабочих в 175 тыс. 12% составят 21 тысячу. В предместьях Манчестера населённых подвалов по меньшей мере столько же, так что всего лиц, живущих в подвалах, насчитывается во всём Манчестере с его предместьями от 40 тыс. до 50 тысяч».[119]

Гаскелл также дает данные о подвальных жилищах, скученности и отсутствии санитарных условий, что усиливает доказательство социальной природы городской бедности.

Гаскелл особенно ценен тем, что связывает фабричную систему с детским трудом и работными домами.[120]

---

[118] Gaskell P. The Manufacturing Population of England : Its Moral, Social, and Physical Conditions. – London : Baldwin and Cradock, 1833. – P. 89.
[119] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 302.
[120] Gaskell P. The Manufacturing Population of England : Its Moral, Social, and Physical Conditions. – London : Baldwin and Cradock, 1833. – P. 176.

Значительное место среди источников занимает и доктор Уильям Палтни Алисон.[121]

Доктор Алисон важен для Энгельса как врач и наблюдатель, связывавший бедность с болезнями больших городов. При анализе тифа Энгельс пишет: «Д-р Алисон, хорошо изучивший эту болезнь, так же, как и автор вышеприведённого отчёта, видит причину её в нужде и жалком положении бедняков: именно лишения и недостаточное удовлетворение жизненных потребностей делают, по его словам, организм восприимчивым к заразе и вообще делают эпидемию особенно опасной и способствуют её быстрому распространению. Он доказывает, что в Шотландии, как и в Ирландии, всякой эпидемии тифа предшествовал период лишений вследствие торгового кризиса или неурожая и что болезнь свирепствовала почти исключительно среди рабочего класса».[122]

Алисон важен для Энгельса как врач, связывавший бедность с болезнями больших городов. Его данные подтверждали мысль о том, что нищета производит не только моральные, но и физические последствия.

Особое место среди публицистических источников занимает Томас Карлейль. Энгельс использует его не столько как медицинского наблюдателя, сколько как социального критика, который с консервативных позиций увидел разрушительные последствия промышленного общества. При анализе положения рабочих Энгельс приводит слова Карлейля из книги «Чартизм»: «Сегодня у них дела блестящи, завтра плохи-постоянная азартная игра; они и живут, как игроки: сегодня в роскоши, а завтра в голоде. Мрачное, мятежное недовольство - самое тяжёлое чувство, какое только может жить в груди человека, - пожирает их. Английская торговля со своими конвульсивными колебаниями, распространяющимися на весь мир, со своим ни с чем не сравнимым Протеем-паром, сделала ненадёжными для

[121] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 272–273.
[122]Там же. С. 334–335.

них все пути и держит их как бы в заколдованном кругу; трезвость, твёрдость, прочное спокойствие, первые блага человека, им чужды... Этот мир для них не родной дом, а мрачная темница, полная бессмысленных и бесплодных мук, возмущения, злобы и ненависти против себя самих и всего человечества».[123]

Карлейль используется Энгельсом как публицистический свидетель кризиса английского общества. Его ценность не в статистике, а в резкой характеристике социальных противоречий и морального распада буржуазной цивилизации.

Пятую группу источников составляют газеты. Они дают сведения о событиях, конфликтах, преступности, бедности и голосах самих рабочих, поэтому позволяют Энгельсу соединить статистику с повседневной социальной реальностью.

К этой группе сопоставительных источников можно добавить и материалы по ручным ткачам. Помощник комиссии Х. С. Чепмен прямо указывал, что ткачи в Вест-Райдинге находились «в состоянии крайней нужды» из-за долгого застоя торговли и сокращения занятости, а собранные ими таблицы заработков дают «верное изображение денежного положения» значительного числа ткачей. Этот материал логично использовать там, где речь идёт о разорении старых форм домашнего и ремесленного труда под давлением машинного производства.[124]

Материалы по ручным ткачам показывают положение группы, разоренной машинным производством. Энгельс использует их для раскрытия переходного характера промышленной революции: старые формы труда исчезали, но новые не обеспечивали рабочим человеческих условий.

[123]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 350.
[124] Reports from Assistant Hand-Loom Weavers' Commissioners. – Part III. – London : Ordered by the House of Commons to be Printed, 4 February 1840. – P. 530.

Показательно обращение Энгельса к газете «Times» при описании лондонской нищеты. Он приводит газетное сообщение о бездомных, ночующих в парках рядом с богатыми кварталами столицы: «Из помещённого вчера полицейского отчёта видно, что в среднем человек пятьдесят ночует каждую ночь в парках без всякой защиты от непогоды, кроме деревьев и нескольких углублений вдоль набережных. Это в большинстве случаев молодые девушки, соблазнённые солдатами, привезённые в столицу и брошенные в этом чужом городе на произвол судьбы, на голод и нужду, во всей беспечности и необузданности раннего порока».[125]

Газета Times важна при описании лондонской нищеты: газетное сообщение о смерти бедняка в Челси показывает, что крайняя бедность проявлялась не только в фабричных районах, но и в столице.

Газеты используются Энгельсом и для описания повседневных форм обмана рабочих. Так, при анализе фальсификации товаров, неправильных мер и весов он обращается к «Manchester Guardian»: «Насколько этот род надувательства повсеместно встречается в фабричных округах, будет видно из нескольких выдержек из газеты “Manchester Guardian”; они охватывают лишь короткий промежуток времени, да и за этот срок у меня не все номера под рукой. “Guardian”, 16 июня 1844 года. Сессия суда в Рочдейле. 4 лавочника приговорены к штрафу от 5 до 10 шилл. за употребление гирь уменьшенного веса. - Сессия суда в Стокпорте. Два лавочника приговорены к штрафу в 1 шилл.: у одного из них обнаружено семь гирь уменьшенного веса и неправильные весы; оба уже раньше получали предостережение».[126]

Газеты используются и для описания бытового обмана рабочих, например фальсификации продуктов. Для Энгельса это один из признаков

[125] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 270–271.
[126]Там же. С. 307–308.

социальной войны, где рабочий сталкивается с эксплуатацией не только на фабрике, но и в потреблении.

Особенно важна газета «Manchester Guardian» и при описании преступности и распада социальных связей. Энгельс подчёркивает, что ему достаточно взять первый попавшийся номер английской газеты, чтобы увидеть признаки социального кризиса: «Из кипы лежащих передо мной английских газет беру первую попавшуюся. Номер “Manchester Guardian” от 30 октября 1844 г. содержит известия за три дня. Газета уже не затрудняет себя подробными сообщениями о Манчестере, а выбирает лишь наиболее интересные случаи: на одной фабрике рабочие забастовали, чтобы добиться повышения заработной платы, но мировой судья заставил их снова приступить к работе; в Солфорде несколько мальчиков попались в краже, а обанкротившийся купец пытался надуть своих кредиторов».[127]

Manchester Guardian важна при описании преступности и распада социальных связей: газетные сообщения показывают, что бедность порождала не отдельные случаи, а массовые формы отчаяния и насилия.

К этой же линии доказательства Энгельс привлекает и лондонскую газету «Times»: «Беру наудачу “Times” от 12 сентября 1844 г. с сообщениями за один день»[128].

Газетные материалы позволяют Энгельсу показать повторяемость социальных конфликтов. Он берет сообщения из Times не как случайные истории, а как признаки устойчивого состояния общества.

Большую ценность имеют и газетные публикации, передающие голос самих рабочих. Так, в «Morning Chronicle» Энгельс находит письма вязальщика из Хинкли о положении его товарищей: «В “Morning Chronicle”- тоже либеральная газета, газета буржуазии par excellence - в декабре 1843 г. появилось несколько писем одного вязальщика из Хинкли, в которых он

[127]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 363.
[128]Там же. С. 363–364.

описывает положение своих товарищей. Сообщает он, между прочим, о 50 семьях, состоящих в общей сложности из 321 человека и работающих на 109 станках; с каждого станка получалось в среднем в неделю 5 1/6 шилл., и одна семья в среднем зарабатывала 11 шилл. и 4 пенса в неделю. Из этого заработка расходовалось на квартиру, прокат вязальной машины, уголь, освещение, мыло, иголки - всего 5 шилл. 10 пенсов, так что на питание оставалось по 1 1/2 пенса в день на человека, на одежду же не оставалось ничего».[129]

Особую ценность имеют публикации, передающие голос рабочих. Так, Morning Chronicle фиксирует не только бедность ткачей, но и их собственное понимание положения, в котором они оказались.

Далее Энгельс приводит слова самого рабочего: «Взгляните на моих детей, - сказал один из них, - вы всё поймёте. Бедность вынуждает меня к этому; я больше не в силах вечно слышать голодные крики моих детей, не испытав последнего средства честным путём заработать на хлеб. В прошлый понедельник я встал в два часа утра и проработал почти до полуночи, в остальные дни я работал с 6 часов утра до 11-12 часов ночи; но мне это не под силу, я не желаю вогнать себя в гроб. Поэтому я работаю каждый вечер до 10 часов, а потерянное время навёрстываю по воскресеньям».[130]

Такие свидетельства важны потому, что рабочий у Энгельса выступает не молчаливым объектом наблюдения, а носителем собственного опыта и оценки.

Отдельное место занимает чартистская газета «Northern Star». Энгельс использует её как источник сведений о рабочем движении, злоупотреблениях фабрикантов и формах сопротивления. Например, при анализе системы оплаты товарами он пишет: «В газете “Northern Star” от 27 апреля 1844 г. было напечатано письмо рабочего из Холмферта близ

[129]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 415–416.
[130]Там же. С. 416.

Хаддерсфилда в Йоркшире. В этом письме речь идёт о фабриканте Бауерсе. “Прямо поражаешься, как эта проклятая оплата товарами может существовать в таких размерах, какие она приняла в Холмферте, и ни у кого не хватает смелости положить конец этим злоупотреблениям. Здесь страдает от этой проклятой системы огромное множество честных ручных ткачей”».[131]

Northern Star занимает особое место как орган чартистского движения. Через неё Энгельс получает сведения о стачках, собраниях, политических настроениях, рабочей самоорганизации и сельских протестах.

Кроме того, «Northern Star» используется Энгельсом для анализа сельской бедноты и аграрного протеста.[132]

2.2 Методы исторического анализа в труде «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса

Методологическая основа труда Энгельса связана с его стремлением объяснить положение рабочих не как набор частных бедствий, а как результат промышленного капитализма. Поэтому в книге сочетаются историко-генетический, причинно-следственный, историко-сравнительный, типологический и проблемно-хронологический методы анализа.

Главное значение имеет историко-генетический метод. Энгельс начинает с происхождения английского пролетариата и показывает, что рабочий класс возник в результате промышленной революции, машинного производства, фабричной системы и изменения структуры собственности.

Этот подход принципиален: Энгельс рассматривает пролетариат не как вечную бедноту, а как исторически новую социальную группу, созданную капиталистическим переворотом.

---

[131]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 408–409.
[132]Там же. С. 488.

Уже во введении Энгельс прямо связывает историю английского рабочего класса с промышленной революцией: «История рабочего класса в Англии начинается со второй половины XVIII века, с изобретения паровой машины и машин для обработки хлопка. Эти изобретения послужили, как известно, толчком к промышленной революции - революции, которая одновременно произвела полный переворот в гражданском обществе и всемирно-историческое значение которой начинают уяснять себе лишь в настоящее время. Англия - классическая страна этого переворота, тем более мощного, чем бесшумнее он совершался, и Англия поэтому является также классической страной развития его главного результата - пролетариата. Только в Англии пролетариат может быть изучен во всех своих отношениях и со всех сторон».[133]

Технические изобретения у Энгельса выступают не отдельными фактами, а причиной изменения всей социальной структуры: они разрушили домашнее производство, вытеснили ручной труд и усилили зависимость рабочих от фабрики.

Далее Энгельс показывает, каким образом технические изобретения изменили прежний порядок производства.[134]

Промышленный переворот породил разные категории пролетариата: фабричных рабочих, ручных ткачей, горняков, сельскохозяйственных работников и городскую бедноту. Это позволяет Энгельсу показать неоднородность рабочего класса.

Энгельс также показывает, что промышленный переворот породил не одну, а несколько категорий пролетариата. Последовательность их рассмотрения он выводит из истории самого промышленного развития: «Последовательность, в которой должны быть рассмотрены различные отряды пролетариата, вытекает сама собой из вышеизложенной истории его

[133] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 243.
[134] Там же. С. 249.

возникновения. Первые пролетарии появились в промышленности и были её прямым детищем; поэтому мы прежде всего обратимся к промышленным рабочим, т. е. тем, которые занимаются обработкой сырья. Добыча материала для промышленности, т. е. сырья и топлива, приобрела значение лишь вследствие промышленного переворота, и только тогда мог создаться новый вид пролетариата, а именно рабочие угольных копей и рудников. В третью очередь развитие промышленности повлияло на сельское хозяйство и в четвёртую - на Ирландию, чем и определяется последовательность, в которой мы будем изучать соответствующие категории пролетариата».[135]

Историко-генетический подход проявляется и в связи пролетариата с урбанизацией: рост промышленности вызвал концентрацию населения, а большие города стали средой формирования рабочего класса.

Историко-генетический подход проявляется и в том, что Энгельс связывает возникновение пролетариата с концентрацией собственности и разрушением старой мелкой промышленности: «Выше мы уже показали, каким образом промышленность централизует собственность в руках немногих. Она требует крупных капиталов, при помощи которых создаёт колоссальные предприятия, разоряя этим ремесленную мелкую буржуазию, и подчиняет себе силы природы, вытесняя с рынка ремесленника-одиночку. Разделение труда, использование силы воды и в особенности силы пара, применение машин - вот те три великих рычага, при помощи которых промышленность с середины XVIII века расшатывает устои старого мира. Мелкая промышленность создала буржуазию, крупная создала рабочий класс и возвела немногих избранных из рядов буржуазии на трон, но только затем, чтобы тем вернее когда-нибудь их низвергнуть».[136]

Причинно-следственный метод позволяет Энгельсу связать технические и экономические изменения с социальными последствиями:

---

[135]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 260.
[136]Там же. С. 261.

машины ведут к фабрике, фабрика - к концентрации капитала и населения, а они - к нищете, болезням и конфликтам.

Энгельс стремился объяснить, почему бедность постоянно воспроизводилась, а не ограничивался её описанием. Одной из причин он считал конкуренцию между рабочими. Она снижала заработную плату и мешала совместной борьбе, поэтому служила интересам буржуазии. Победу машинного труда над ручным Энгельс описывал так: «Благодаря этим изобретениям, которые в дальнейшем с каждым годом всё более совершенствовались, машинный труд одержал победу над ручным трудом в главных отраслях английской промышленности, и вся дальнейшая история этой последней повествует лишь о том, как ручной труд уступал машине одну позицию за другой»[137].

Концентрация собственности усиливала зависимость рабочих от фабрики и городского рынка труда. Энгельс связывал экономические перемены с условиями повседневной жизни.[138]

Промышленность, по Энгельсу, сосредоточивала в городах и капитал, и население. Трущобы, скученность и санитарный кризис он считал следствиями этого процесса.[139]

Энгельс сравнивал страны, города и группы рабочих. Англия оставалась главным предметом книги, но автор также обращался к Франции, Германии и Ирландии. Эти сравнения помогали отделить общие последствия индустриализации от особенностей отдельных стран и районов.[140]

Сведения о Манчестере, Ливерпуле, Лондоне и других центрах различаются в деталях, но показывают сходные условия жизни рабочих.

---

[137]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 249.
[138]Там же. С. 261.
[139]Там же. С. 261.
[140] Там же. С. 243.

Повторение одних и тех же черт в разных городах служило для Энгельса проверкой его выводов.[141] При сравнении смертности обнаруживалось явное различие между классами. В Манчестере, Ливерпуле и Прескоте рабочие умирали раньше состоятельных жителей. Данные о детской смертности также показывали, как социальное положение семьи влияло на жизнь ребёнка.[142]

При типологическом анализе Энгельс разделял пролетариат на фабричных рабочих, ручных ткачей, горняков, сельскохозяйственных рабочих, ирландских переселенцев и городскую бедноту. Для каждой группы были характерны свои условия труда и формы зависимости.

Наиболее ясно этот подход выражен в начале раздела «Промышленный пролетариат», где Энгельс прямо объясняет последовательность рассмотрения разных групп рабочих: «Последовательность, в которой должны быть рассмотрены различные отряды пролетариата, вытекает сама собой из вышеизложенной истории его возникновения. Первые пролетарии появились в промышленности и были её прямым детищем; поэтому мы прежде всего обратимся к промышленным рабочим, т. е. тем, которые занимаются обработкой сырья. Добыча материала для промышленности, т. е. сырья и топлива, приобрела значение лишь вследствие промышленного переворота, и только тогда мог создаться новый вид пролетариата, а именно рабочие угольных копей и рудников. В третью очередь развитие промышленности повлияло на сельское хозяйство и в четвёртую - на Ирландию, чем и определяется последовательность, в которой мы будем изучать соответствующие категории пролетариата».[143]

Фабричные рабочие у Энгельса являются наиболее развитой частью пролетариата, потому что раньше других столкнулись с машинным производством и сформировали рабочее движение.

---

[141]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 341.
[142]Там же. С. 342.
[143]Там же. С. 260.

Особенно важно, что Энгельс связывает типы пролетариата не только с экономическим положением, но и с уровнем их исторического развития. Он пишет: «Мы также увидим, что, за исключением разве ирландцев, уровень развития различных рабочих находится в прямой зависимости от их связи с промышленностью, что, следовательно, промышленные рабочие лучше всех сознают свои интересы, горнорабочие уже хуже, а сельскохозяйственные рабочие ещё почти совсем их не сознают. Мы обнаружим эту зависимость также и в рядах самого промышленного пролетариата: мы увидим, что фабричные рабочие - эти первенцы промышленной революции - с самого начала и до настоящего времени являлись ядром рабочего движения и что остальные рабочие примыкали к движению в той мере, в какой их ремесло захватывалось промышленным переворотом».[144]

Горняки и сельскохозяйственные рабочие показывают, что пролетаризация распространяется за пределы фабрики: капиталистические отношения охватывают добычу сырья и деревню.

При этом Энгельс не разрывает рабочий класс на отдельные несвязанные группы. Он показывает, что все они имеют общую основу - зависимость от капиталистического развития. Поэтому после выделения разных типов пролетариата он подчёркивает необходимость сначала раскрыть их общие черты, а затем перейти к особенным формам их положения: «Но так как в настоящий момент почти весь промышленный пролетариат уже охвачен движением и положение отдельных его отрядов, именно в силу того, что они все заняты в промышленности, имеет много общего, то мы сначала изложим эти общие черты, чтобы потом тем более подробно рассмотреть отдельные группы в их характерных особенностях».[145]

---

[144]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 260–261.
[145]Там же. С. 261.

При этом Энгельс не дробит рабочий класс на несвязанные группы: разные типы труда объединены общей зависимостью от заработной платы, капитала и рынка.

Проблемно-хронологический метод проявляется в структуре книги: Энгельс движется от истории возникновения пролетариата к городу, конкуренции, фабричной системе, рабочему движению и отношению буржуазии. Этот порядок позволяет соединить хронологию промышленного переворота с проблемным анализом положения рабочего класса.

Это видно уже во введении, где Энгельс начинает не с описания трущоб или фабричной эксплуатации, а с исторического истока рабочего вопроса: «История рабочего класса в Англии начинается со второй половины XVIII века, с изобретения паровой машины и машин для обработки хлопка. Эти изобретения послужили, как известно, толчком к промышленной революции - революции, которая одновременно произвела полный переворот в гражданском обществе и всемирно-историческое значение которой начинают уяснять себе лишь в настоящее время. Англия - классическая страна этого переворота, тем более мощного, чем бесшумнее он совершался, и Англия поэтому является также классической страной развития его главного результата - пролетариата. Только в Англии пролетариат может быть изучен во всех своих отношениях и со всех сторон».[146]

Начало книги с промышленной революции важно потому, что Энгельс стремится объяснить не отдельные бедствия рабочих, а саму историческую ситуацию, породившую рабочий класс.

[146]Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 243.

Энгельс специально оговаривает границы своей задачи: его интересует не полная история промышленной революции, а процессы, непосредственно объясняющие положение рабочих.[147]

Поэтому из исторического материала он отбирает прежде всего те процессы, которые объясняют положение рабочих: машинное производство, фабрики, города, конкуренцию и классовое противостояние.

Проблемно-хронологический подход заметен и в том, как Энгельс переходит от истории возникновения пролетариата к рассмотрению его отдельных групп. Он прямо объясняет порядок изложения: «Последовательность, в которой должны быть рассмотрены различные отряды пролетариата, вытекает сама собой из вышеизложенной истории его возникновения. Первые пролетарии появились в промышленности и были её прямым детищем; поэтому мы прежде всего обратимся к промышленным рабочим, т. е. тем, которые занимаются обработкой сырья. Добыча материала для промышленности, т. е. сырья и топлива, приобрела значение лишь вследствие промышленного переворота, и только тогда мог создаться новый вид пролетариата, а именно рабочие угольных копей и рудников. В третью очередь развитие промышленности повлияло на сельское хозяйство и в четвёртую - на Ирландию, чем и определяется последовательность, в которой мы будем изучать соответствующие категории пролетариата».[148]

Переход от происхождения пролетариата к его быту, производству и борьбе делает труд Энгельса не описанием разрозненных фактов, а исторически выстроенным исследованием.

Итак, методы Энгельса подчинены одной задаче - объяснить положение рабочего класса как закономерный результат промышленного капитализма. Именно поэтому книга важна не только как публицистика, но

[147] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 243.
[148] Там же. С. 260.

и как исторический источник, обладающий внутренней исследовательской логикой.

2.3 Значение труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» в историографии

Одним из свидетельств влияния труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на русскую общественную мысль второй половины XIX в. является книга Н. Флеровского «Положение рабочего класса в России», вышедшая в 1869 г. Уже само название произведения Флеровского показывает, что поставленная Энгельсом проблема положения рабочего класса была воспринята как самостоятельная тема социально-исторического исследования. Однако значение этой связи не сводится только к внешнему сходству названий. Более существенно то, что Флеровский обращается к близкому типу анализа: он рассматривает рабочий класс не отвлечённо, а через реальные условия труда, зависимость от капитала, заработную плату, быт, болезни, нищету, статистические данные и личные наблюдения. В этом смысле труд Энгельса выступил для русской литературы не только как описание английского пролетариата, но и как методологический образец исследования рабочего вопроса. Современный исследователь Н. В. Чумичева прямо отмечает, что при подготовке своей книги Флеровский, вероятно, имел в виду труд Энгельса как один из первых опытов комплексного исследования социальной проблемы, основанного на эмпирических методах - наблюдении и анализе документов[149].

Это влияние особенно заметно в том, что Флеровский, подобно Энгельсу, стремится разрушить официально-оптимистическое

[149] Чумичева Н. В. Книга В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» — крупный вклад в становление отечественной промышленной социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 48.

представление о положении трудящихся. Если Энгельс показывал, что промышленная Англия скрывает за внешним богатством нищету рабочих кварталов, то Флеровский направляет такую же критику против российского «успокоительного» взгляда, согласно которому в России якобы нет настоящего пролетариата и народ живёт лучше, чем на Западе. Поэтому Флеровский использует не отвлечённые рассуждения, а факты, наблюдения и статистику. В этом отношении он продолжает исследовательскую линию, начатую Энгельсом: показать рабочий класс как реальную историческую силу, положение которой определяется не случайными бедствиями, а самой системой общественно-экономических отношений.

Особенно ясно связь с проблематикой Энгельса проявляется в рассуждениях Флеровского о наёмном труде. Для него наём не является подлинной свободой работника. Напротив, он рассматривает его как новую форму зависимости, возникшую после разрушения прежних крепостнических отношений. Флеровский пишет: «Нельзя не заметить, что современный порядок, при котором произведения фабрик и заводов принадлежат одному капиталисту, в высшей степени убыточен для рабочих. Общество должно сделать все, что от него зависит, чтобы поставить работника по отношению к капиталисту в такое положение, при котором бы он не соглашался быть наемником»[150]. Эта мысль показывает, что Флеровский воспринимает рабочий вопрос не как частный вопрос бедности, а как проблему отношений труда и капитала. Именно так этот вопрос был поставлен у Энгельса: бедственное положение рабочего класса объяснялось не личными недостатками рабочих и не случайными обстоятельствами, а развитием капиталистической промышленности и подчинением работника собственнику средств производства.

Флеровский называл наёмный труд исторически ограниченной формой эксплуатации: «Наем на фабрики и промыслы заменил собой

[150] Флеровский Н. (Берви-Флеровский В. В.). Положение рабочего класса в России : наблюдения и исследования. – СПб. : Н. П. Поляков, 1869. – С. 288.

рабство: это отношение не окончательное, а составляющее для работника только одну ступень выше крепостного труда; настанет время, когда наем будет воспрещен, как воспрещено рабство»[151]. Энгельс писал о пролетариате, возникшем в ходе английского промышленного переворота. Флеровский рассматривал российского рабочего после отмены крепостного права. Оба автора считали, что юридическая свобода сама по себе не устраняет экономическую зависимость.

Флеровский не считал рост промышленности безусловным благом. Как и Энгельс, он оценивал его по последствиям для рабочих. Автор писал: «Промышленность, - говорит Флеровский, - этот источник благосостояния и счастья для народов, делается у нас бичом, который заколачивает в гроб, бедствием, с которым не могут сравниться ни чума, ни холера»[152]. В центре его внимания находились смертность, бедность, истощение и разрушение быта. Такой взгляд сближает его исследование с книгой Энгельса.

Однако взгляды авторов не совпадали полностью. Энгельс исходил из складывавшегося материалистического понимания истории и видел в пролетариате силу будущего переворота. Флеровский был ближе к народничеству и надеялся на «товарищество» труда и капитала. Он писал: «Рабство уничтожено и уступило свое место найму - наем должен уступить товариществу. Между трудом и экономиею должно быть равенство, между работниками и капиталистом - товарищество»[153]. Влияние Энгельса проявилось прежде всего в выборе темы, внимании к условиям жизни и соединении наблюдений с социальным анализом.

Для Флеровского книга Энгельса была примером исследования, которое связывало труд, собственность, быт и общественные отношения.

Историки изучали книгу Энгельса как политическое сочинение и как научную работу по истории индустриального общества. Г. Д. Чесноков

---

[151] Флеровский Н. (Берви-Флеровский В. В.). Положение рабочего класса в России : наблюдения и исследования. – СПб. : Н. П. Поляков, 1869. – С. 289.
[152]Там же. С. 346.
[153] Там же. С. 295.

связывал её с развитием взглядов Энгельса и Маркса. По его мнению, автор перешёл от рассуждений о человеке вообще к изучению конкретного буржуазного общества и положения пролетариата.[154]

Важнейшее историографическое значение книги Энгельса состоит в том, что она изменила сам предмет исследования. Рабочий класс был показан не как пассивная масса бедняков и не как объект благотворительности, а как особый исторический класс, возникший в результате промышленного переворота и капиталистического развития. Чесноков прямо указывает, что в этой работе Энгельс «наглядно демонстрирует перед читателями истинную природу современной ему буржуазной демократии», которая используется правящим классом как «жестокое орудие подавления трудящихся масс»[155]. Следовательно, труд Энгельса имел значение не только для истории рабочего класса, но и для критики буржуазного общества в целом. Рабочий вопрос в этой книге превращался в вопрос о природе капитализма, о власти буржуазии, о положении пролетариата и о перспективах социалистического преобразования общества.

Особое внимание в историографии уделяется политэкономическому значению труда Энгельса. Чесноков характеризует его как первую научную критику буржуазной политэкономии. По его мнению, старая буржуазная политэкономия стремилась затушевать эксплуататорскую природу капиталистического способа производства, тогда как Энгельс уже самим названием своей работы показывал, какой класс буржуазного общества должен быть поставлен в центр исследования. Исследователь пишет: «Стоит, безусловно, отметить, что книга Ф. Энгельса “Положение рабочего класса в Англии” - весьма солидный научный труд, который после выхода его в свет просто не мог остаться незамеченным». Далее он подчёркивает:

[154] Чесноков Г. Д. Первая научная критика буржуазной политэкономии // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 186.
[155] Там же. С. 187.

«Что до Ф. Энгельса, то он стоит у истоков появления новой науки - научной политэкономии. Старая (буржуазная) политэкономия занималась преимущественно тем, что затушевывала эксплуататорскую природу капиталистического способа производства»[156]. Тем самым в историографии книга Энгельса оценивается как работа, которая впервые соединила анализ фабричной системы, заработной платы, условий труда и классовой эксплуатации в единую научную картину.

С этой точки зрения значение труда Энгельса заключалось в разоблачении основного тезиса буржуазной политэкономии: будто заработная плата полностью компенсирует труд рабочего, а капиталистическое производство одинаково выгодно и предпринимателю, и наёмному работнику. Чесноков подчёркивает, что «смысл написания книги Ф. Энгельсом заключался в разоблачении красивой сказки современной политэкономии», согласно которой капиталист якобы руководствуется заботой о процветании общества, а рабочие просто не понимают пользы капиталистического производства[157]. В действительности Энгельс показал, что за внешней риторикой прогресса скрываются эксплуатация, нищета, зависимость рабочего от фабриканта и подчинение всей жизни пролетария логике капитала. Поэтому книга получила историографическое значение как труд, противопоставивший буржуазной апологии капитализма научный анализ его социальных последствий.

Исследователи отмечают и фактическую основу книги. Энгельс использовал наблюдения, беседы с рабочими, официальные расследования, газеты и статистику. Он сам писал, что в течение 21 месяца изучал английский пролетариат лично и дополнял увиденное сведениями из

[156] Чесноков Г. Д. Первая научная критика буржуазной политэкономии // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 193–194.
[157] Там же. С. 195.

надёжных источников.[158] Так в одной работе соединились наблюдение, документы и социальный анализ.

Позднее книгу стали считать одним из ранних комплексных исследований индустриального общества. Энгельс стремился описать весь рабочий класс, а не один город или отрасль. Он заранее допускал споры о своей позиции и приведённых фактах.[159] Новизна работы заключалась в общей картине положения английского пролетариата.

Второе важное направление историографической оценки связано с социально-гигиенической проблематикой. И. В. Венгрова в статье «Социально-гигиенические проблемы в трудах Ф. Энгельса» рассматривает книгу Энгельса как труд, имеющий значение не только для политэкономии и истории рабочего движения, но и для истории общественного здоровья. Автор прямо пишет: «Социал-гигиенический трактат - так можно охарактеризовать эту выдающуюся книгу. В ней рассмотрены все основные проблемы общественного здоровья: условия труда и рабочий день, заработная плата, жилище, питание, процесс вовлечения женщин в производство и как следствие - развал семьи, показаны общественные корни алкоголизма»[160]. Такая оценка существенно расширяет историографическое значение работы Энгельса: она оказывается важной не только как классовый анализ, но и как исследование социальных причин болезней, смертности, алкоголизма, разрушения семьи и санитарного неблагополучия рабочих кварталов.

Венгрова подчёркивает, что Энгельс не ограничивался описанием страданий рабочих, а связывал санитарные бедствия с самой капиталистической системой. В статье говорится, что жилищный вопрос был обследован Энгельсом «с замечательной тщательностью», а десятки

---

[158] Чесноков Г. Д. Первая научная критика буржуазной политэкономии // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 195–196.

[159] Там же. С. 196.

[160] Венгрова И. В. Социально-гигиенические проблемы в трудах Ф. Энгельса: к 150-летию со дня рождения, 75-летию со дня смерти и 125-летию со времени выхода в свет «Положения рабочего класса в Англии» // Советское здравоохранение. – 1971. – № 1. – С. 67.

страниц книги посвящены нужде, скученности, сырости, грязи, подвальным помещениям, отсутствию вентиляции и антисанитарии рабочих кварталов. Важным является вывод Венгровой: санитарное неблагополучие капиталистических городов видели и врачи, и социологи, однако только Энгельс сделал из этого не филантропический, а социально-политический вывод. Он показал, что болезни, смертность и деградация городской среды не являются случайностью, а вытекают из условий капиталистического производства и эксплуатации[161]. Поэтому в историографии труд Энгельса стал рассматриваться как один из ранних образцов социальной медицины, где здоровье рабочих объясняется не только медицинскими, но и общественными причинами.

Эту же линию развивает И. И. Резанов в статье «Вопросы гигиены в работе Ф. Энгельса “Положение рабочего класса в Англии”». Автор подчёркивает, что Энгельс исследовал положение рабочего класса прежде всего с позиций политической экономии, однако его подходы и методы имеют значение и для гигиенистов: «Ф. Энгельс исследовал положение рабочего класса с позиции политической экономии, но его подходы и методы могут служить для гигиенистов примером комплексного решения социально-гигиенических проблем»[162]. Эта оценка важна для понимания широты историографического значения книги: она оказалась востребована не только в марксистской политэкономии, но и в исследованиях городской среды, условий труда, питания, жилища, заболеваемости и профессиональных болезней.

Резанов обращал внимание и на метод Энгельса. Автор посещал промышленные города, видел дома рабочих и работал с официальными и частными документами. Сам Энгельс хотел наблюдать повседневную жизнь

[161] Венгрова И. В. Социально-гигиенические проблемы в трудах Ф. Энгельса: к 150-летию со дня рождения, 75-летию со дня смерти и 125-летию со времени выхода в свет «Положения рабочего класса в Англии» // Советское здравоохранение. – 1971. – № 1. – С. 68–70.
[162] Резанов И. И. Вопросы гигиены в работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» : к 140-летию выхода в свет // Гигиена и санитария. – 1986. – С. 44.

и борьбу пролетариата непосредственно.[163] Поэтому книга служит примером соединения личного наблюдения с письменными источниками.

Эта часть историографии важна для оценки книги: Энгельс связал здоровье рабочих с трудом и устройством промышленного города.

Р. Аллен обозначил выражением «пауза Энгельса» разрыв между ростом производительности и заработной платы. Он отмечал, что при быстром росте производства реальные заработки долго почти не менялись. Основная выгода доставалась владельцам капитала.[164]

Ш. Памук и Я.-Л. ван Занден связывают с книгой Энгельса длительный спор об уровне жизни в годы промышленной революции.[165] Они рассматривают заработную плату, рост городов, женский и детский труд, положение ремесленников и имущественное неравенство. По их оценке, первые выгоды промышленного роста получила небольшая часть общества, а большинству пришлось ждать улучшений гораздо дольше.[166] Этот вывод близок к наблюдению Энгельса о неравномерном распределении нового богатства.

Памук и ван Занден считают, что Энгельс указал на реальные бедность и неравенство британского общества.[167] В долгой перспективе индустриализация повысила доходы и уровень жизни, но в первой половине XIX в. заработки отставали от экономического роста. Позднее улучшились и другие показатели: рост населения, младенческая смертность и грамотность. Авторы подчёркивают, что результаты промышленной революции распределялись крайне неравномерно между странами и внутри общества.[168]

---

[163] Резанов И. И. Вопросы гигиены в работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» : к 140-летию выхода в свет // Гигиена и санитария. – 1986. – С. 44–45.

[164] Allen R. C. Engels' pause: technical change, capital accumulation, and inequality in the British Industrial Revolution // Explorations in Economic History. – 2009. – Vol. 46, № 4. – P. 418.

[165] Pamuk Ş., Zanden J.-L. van. Standards of living // The Cambridge Economic History of Modern Europe. – Vol. 1 : 1700–1870 / ed. by S. Broadberry, K. H. O'Rourke. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 218.

[166] Там же. P. 219.

[167] Там же. P. 233.

[168] Там же. P. 233–234.

Социологическая историография также рассматривает труд Энгельса как важный этап в изучении индустриального города. В статье Е. А. Волосниковой «Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы» подчёркивается, что особое место в классических теориях города занимает творчество К. Маркса и Ф. Энгельса. Автор связывает их подход с анализом разделения труда, классового расслоения и превращения города в пространство столкновения различных социальных общностей. В этом контексте книга Энгельса оценивается как «классическое описание существования рабочих в период индустриальной революции», где дан «исчерпывающий анализ положения дел в рабочей среде» и показана «удушающая атмосфера жизни наёмных работников» в английских городах[169]. Для раздела об историографическом значении это особенно важно: Энгельс выступает не только как критик капитализма, но и как один из ранних исследователей большого индустриального города, где пространство, труд и классовая принадлежность оказываются тесно связаны.

В совокупности эти исследования показывают, что вопрос о распределении результатов промышленного роста остаётся центральным для оценки наблюдений Энгельса.

Наконец, статья Д. Гальярдо-Альбаррана и Х. де Йонга «Оптимизм или пессимизм? Комплексный взгляд на английский уровень жизни в период промышленной революции» показывает, что спор о положении рабочего класса продолжается и в современной количественной историографии. Авторы предлагают оценивать уровень жизни не только по доходам, но через несколько показателей: материальное положение, здоровье, рабочее время и неравенство. Их главный вывод существенно ограничивает оптимистическую трактовку промышленной революции. Они

[169] Волосникова Е. А. Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 109.

пишут: «мы обнаруживаем снижение благосостояния в конце XVIII века из-за роста рабочего времени и неравенства доходов, несмотря на улучшение здоровья»[170]. После 1800 г., по их расчётам, положение рабочих начало улучшаться, но итоговый рост к середине XIX в. был невелик: «к 1850 г. благосостояние было лишь на 22 процента выше, чем в 1760 г.»[171]. Это важно для оценки Энгельса: даже современная модель, учитывающая разные стороны жизни рабочих, показывает, что промышленный рост долго не давал рабочему классу резкого улучшения положения.

Особенно значим для сопоставления с Энгельсом многомерный подход авторов, учитывающий не только доходы, но и продолжительность рабочего времени, здоровье и неравенство.[172]

Таким образом, значение труда Энгельса в историографии заключается не только в его роли в истории марксизма. Книга стала ранним опытом социального исследования, повлияла на изучение рабочего класса, городской бедности, санитарии, промышленного развития и социальных последствий капитализма.

[170] Gallardo-Albarrán D., de Jong H. Optimism or pessimism? A composite view on English living standards during the Industrial Revolution // European Review of Economic History. – 2021. – Vol. 25, № 1. – P. 1.
[171] Там же. P. 3.
[172] Там же. P. 4.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА Ф. ЭНГЕЛЬСА «ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

3.1 Место темы промышленной революции и рабочего вопроса в школьном курсе истории

Методическую возможность использования труда Ф. Энгельса в 8 классе следует оценивать не только по тому, упоминается ли рабочий вопрос в учебнике. Сначала необходимо определить, какого результата действующие документы требуют от самого урока истории. В Федеральной образовательной программе основного общего образования подчёркивается, что требования к предметным результатам «сформулированы в деятельностной форме с усилением акцента на применение знаний и конкретные умения»[173]. Для учителя это означает необходимость организовать деятельность учащихся, а не ограничиваться передачей готовых оценок; от учебника, соответственно, требуется не только изложение материала, но и такой методический аппарат, который позволяет эти умения формировать.

Наиболее прямо это требование раскрыто в ФГОС ООО применительно к истории. Учащийся должен уметь «определять и аргументировать собственную или предложенную точку зрения … используя источники разных типов» и «находить и критически анализировать … исторические источники … оценивать их полноту и достоверность»[174]. Следовательно, учитель при обращении к тексту Энгельса не должен предлагать его оценку положения рабочих как заранее правильный ответ. Задача состоит в том, чтобы поставить учащегося в

[173] Федеральная образовательная программа основного общего образования: утв. приказом Минпросвещения России от 18.05.2023 № 370 (ред. от 10.11.2025). П. 17.5.
[174] ФГОС ООО: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 18.06.2025). П. 45.6.1, подп. 8, 10, 12.

позицию исследователя: установить происхождение свидетельства, выделить фактические данные, определить авторскую позицию и проверить выводы по другим материалам.

Отдельного рассмотрения требует Историко-культурный стандарт (ИКС), являющийся приложением к Концепции преподавания учебного курса «История России». Хотя ИКС ориентирован прежде всего на отечественную историю, он прямо предусматривает синхронизацию курсов истории России и всеобщей истории. В блоке 8 класса среди синхронизируемых сюжетов названы социально-экономическое развитие Англии в XVIII в. и промышленный переворот; для 9 класса - политическое и социально-экономическое развитие европейских стран в XIX - начале XX в. Следовательно, промышленная революция рассматривается не как изолированный британский сюжет, а как часть общего процесса перехода к индустриальному обществу, с которым сопоставляется развитие России.

Для темы настоящего исследования важно и то, какие содержательные линии выделяет ИКС: эволюцию трудовой и хозяйственной деятельности, развитие материального производства и техники, изменение экономических отношений, формирование социальных общностей и динамику социальных движений. Сквозная линия «человек в истории» предполагает обращение к условиям жизни и быта, потребностям и интересам людей. Эти положения непосредственно соотносятся с содержанием «Положения рабочего класса в Англии», где индустриализация раскрывается через фабричный труд, жилищные и санитарные условия, положение женщин и детей и рабочее движение. При этом ИКС не предписывает изучение труда Энгельса как обязательного источника; его значение для данной работы состоит в том, что он задаёт содержательную и методическую рамку, в которой использование такого источника становится оправданным.[175]

[175] Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы : утв. решением

Федеральная рабочая программа задаёт и содержательную рамку такой работы. В курсе всеобщей истории 8 класса предусмотрено изучение Великобритании эпохи промышленной революции, её социально-экономических последствий, формирования новых социальных групп и положения фабричных рабочих[176]. Поэтому обращение к «Положению рабочего класса в Англии» не создаёт искусственной дополнительной темы: книга Энгельса может использоваться как источник при раскрытии уже предусмотренного программой рабочего вопроса.

При выборе учебного материала учитывался действующий Федеральный перечень учебников.[177] Основным стал учебник В. Р. Мединского и А. О. Чубарьяна «История. Всеобщая история. История Нового времени, XVIII - начало XIX в. 8 класс».[178] Анализировалось содержание учебника и задания, связанные с требованиями ФГОС и федеральной программы.

Главный вопрос § 14 сформулирован так: «Какие перемены в жизни людей принесла промышленная революция?». В тексте названы две новые группы общества: промышленная буржуазия и промышленный пролетариат.[179] Параграф также рассказывает о разорении ремесленников, фабричной дисциплине и детском труде. Этого материала достаточно, чтобы поставить вопрос о положении рабочих.

В учебнике есть и задания по работе с источниками. После § 14 школьникам предлагают оценить изображение промышленной революции. В рубрике «Работаем с источником» помещён фрагмент Адама Смита и вопрос о его связи с промышленным переворотом.[180] Ученик должен

Коллегии Минпросвещения России, протокол от 23.10.2020 № ПК-1вн. Приложение: Историко-культурный стандарт. – С. 15–16, 23–24. – Текст : электронный // Российское историческое общество : [сайт]. – URL: https://historyrussia.org/images/pdf/Concepts-2020.pdf (дата обращения: 04.09.2026).

[176] ФГОС ООО: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 18.06.2025). П. 150.6, 150.8.

[177] Федеральный перечень учебников: утв. приказом Минпросвещения России от 22.06.2026 № 436.

[178] Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история. История Нового времени, XVIII — начало XIX в. : 8-й класс : учебник. – 3-е изд., обновл. – М. : Просвещение, 2025. – 240 с. – С. 100–108.

[179] Там же. С. 100, 106–107.

[180] Там же. С. 108.

обратиться к тексту источника и обосновать ответ, а не пересказать параграф.

Фрагменты Энгельса могут дополнить этот материал. Адам Смит писал о росте вознаграждения за труд и удешевлении товаров. Энгельс обращал внимание на фабричную дисциплину, жильё, санитарные условия, труд женщин и детей, работные дома и протест. Сравнение этих текстов показывает разные оценки одного процесса. Чтобы понять причину различий, нужно учитывать факты, происхождение источников и позицию авторов.

Учитель организует эту работу: ставит вопрос, объясняет происхождение документа, помогает отделить факт от оценки и провести сравнение. Учебник даёт основные сведения и первые источники по теме. Текст Энгельса дополняет его и помогает выполнить требования ФГОС по критическому анализу источников.

Книга Энгельса связана и с курсом 9 класса. В учебнике В. Р. Мединского и А. О. Чубарьяна «История. Всеобщая история. История Нового времени, XIX - начало XX в. 9 класс» развитию Великобритании посвящён § 8.[181]

В § 8 рассматривается новый этап промышленной революции. Центр роста перемещался от текстильного производства к металлургии и машиностроению, быстро строились железные дороги. Учебник также рассказывает о бедности, работных домах, фабричных рабочих, реформе 1832 г., фабричном законодательстве и чартизме. Экономическое развитие показано вместе с его социальными и политическими последствиями.

Особенно существенно, что в самом методическом аппарате § 8 уже предусмотрено обращение к труду Энгельса. В рубрике «Работаем с источником» помещён фрагмент «Положения рабочего класса в Англии» о глубоком социальном разрыве между рабочими и буржуазией; рядом

181 Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история. История Нового времени, XIX — начало XX в. : 9-й класс : учебник. – 2-е изд., обновл. – М. : Просвещение, 2026. – 288 с. – С. 96–105.

приведён отрывок из романа Б. Дизраэли «Сибилла, или Две нации». Учащимся предлагается найти сходные мысли в двух свидетельствах, определить различия и оценить глубину описанного социального разрыва.[182] Следовательно, использование Энгельса в 9 классе не является искусственным дополнением: его текст непосредственно включён в действующий учебник как материал для сопоставительного анализа.

В 8 и 9 классах источник выполняет разные задачи. В 8 классе по нему можно впервые разобрать появление буржуазии и пролетариата, фабричную дисциплину, детский труд, рост городов и бедность. В 9 классе эти сведения сопоставляются с фабричными законами, чартизмом и парламентскими реформами. Такое возвращение к источнику помогает проследить перемены в индустриальном обществе.

Место книги Энгельса в школьном курсе определяется её связью с программой и возможностью работать с источником. В 8 классе она раскрывает первые социальные последствия промышленной революции. В 9 классе по ней можно изучать связь рабочего вопроса с общественным движением и реформами. В обоих случаях школьники извлекают сведения, сравнивают позиции и обосновывают вывод.

3.2 Работа с книгой Энгельса на уроке истории

Яркие оценки Энгельса могут помешать разбору источника. Если предложить ученикам одну резкую цитату, они скорее повторят слова автора, чем проверят их. Поэтому сначала нужно установить содержание фрагмента, затем отделить факты от оценки и только после этого сделать вывод.

182Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история. История Нового времени, XIX — начало XX в. : 9-й класс : учебник. – 2-е изд., обновл. – М. : Просвещение, 2026. – 288 с. – С. 105.

Для такой работы подходит схема А. Т. Степанищева. Она включает подготовку к чтению, разбор содержания и итоговые задания.[183] Перед чтением ученики узнают происхождение текста. Во время чтения они извлекают сведения, а после него проверяют вывод автора.

На подготовительном этапе достаточно назвать автора, время создания книги и связь Энгельса с Манчестером. Нужно также сказать, что личные наблюдения в ней соединены с официальными материалами. После этого ставится вопрос, требующий работы с текстом. Например: «Какими фактами Энгельс объясняет зависимость рабочего от фабричной системы?»

И. Я. Лернер связывал результат обучения с собственной познавательной работой ученика.[184] Поэтому вопросы должны требовать конкретных действий: найти сведения, разделить их на группы, установить связь, провести сравнение и сделать вывод. Простого пересказа содержания для этого недостаточно.

В. А. Скакун выделял проблемное изложение и эвристическую беседу, которые побуждают школьников сравнивать и доказывать.[185] К тексту Энгельса можно поставить такие вопросы: «Какие слова выражают оценку автора?», «Какие сведения можно проверить?», «На чём основан этот вывод?».

Затем проводится внешняя проверка текста. Описание работных домов сопоставляется с Законом о бедных 1834 г., санитарные сведения с отчётом Э. Чедвика, данные о детском труде с материалами специальной комиссии. Результат удобно занести в таблицу с четырьмя графами: утверждение Энгельса, его факты, сведения второго источника и итог проверки.

Все группы работают по одному порядку. Первая изучает происхождение пролетариата, вторая сравнение наёмного рабочего с рабом,

---

[183] Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории. Ч. 2. М., 2002. С. 99–104.
[184] Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М., 1980. С. 53–66.
[185] Скакун В. А. Основы педагогического мастерства. М., 2008. С. 13–15.

третья работные дома, четвёртая образование детей рабочих. Ученики находят тезис, выписывают факты, отмечают оценочные слова, предлагают способ проверки и записывают вывод. Такой порядок соответствует схеме А. Т. Степанищева.[186]

После групповой работы можно обсудить тезис: «Английский рабочий первой половины XIX в. был юридически свободен, но экономически зависим». Одна сторона приводит доказательства из книги, другая указывает на границы сравнения наёмного труда с рабством. Оценивается точность работы с источником и сила доводов, а не выбранная позиция.[187]

В конце каждый ученик пишет собственный вывод. Он должен назвать, какие сведения даёт книга и в чём её ограничение. Например: «Труд Энгельса полезен для изучения положения рабочих, потому что... Его сведения нужно сопоставлять с..., поскольку...». Так ученик сам выполняет познавательное действие, о котором писал И. Я. Лернер.[188]

Методическая ценность книги связана с возможностью провести полный разбор источника. Школьники устанавливают его происхождение, извлекают факты, находят авторские оценки, сопоставляют сведения с другим документом и пишут свой вывод.

3.3 Фрагмент урока по книге Ф. Энгельса

Тема фрагмента урока: «Положение рабочего класса в Англии».

Форма работы: анализ фрагментов исторического источника в группах.

Место в школьном курсе: тема «Великобритания: промышленная революция» в 8 классе.

---

[186] Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории. Ч. 2. М., 2002. С. 99–104.
[187] Скакун В. А. Основы педагогического мастерства. М., 2008. С. 13–15.
[188] Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М., 1980. С. 53–66.

Фрагмент урока включает подготовку к чтению, работу четырёх групп, представление результатов и общий вывод. Этот порядок соответствует поэтапному анализу исторического источника.[189] С ним объёмный текст можно разобрать без лишней нагрузки на класс.

Главный вопрос звучит так: «Был ли английский рабочий XIX века действительно свободным человеком?». Ученики сравнивают юридическую свободу наёмного работника с его экономической зависимостью и подтверждают ответ текстом.[190] Так социальные последствия промышленной революции становятся предметом обсуждения, а не готовым выводом учителя.

Учебник даёт общую картину промышленной революции, а Энгельс подробно описывает положение рабочих. Цель фрагмента урока состоит в том, чтобы на основе источника разобрать появление буржуазии и пролетариата, зависимость рабочего, систему работных домов и образование детей.

Групповая работа строится по принципу распределения источника между четырьмя группами. Каждая группа получает отдельный фрагмент и выполняет самостоятельное задание. Первая группа работает с понятиями «буржуазия» и «пролетариат». Энгельс в предисловии специально поясняет, что выражение middle-class, или bourgeoisie, он употребляет в значении «имущий класс», а выражения «рабочие», «пролетарии», «рабочий класс», «неимущий класс» и «пролетариат» рассматривает как равнозначные[191].

Вторая часть задания первой группы связана уже не с терминологией, а с происхождением новых социальных групп. Учащиеся анализируют фрагмент, где Энгельс пишет о том, что промышленность централизует

[189] Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории. Ч. 2. М., 2002. С. 99–104.
[190] Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М., 1980. С. 53–66.
[191] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 240.

собственность в руках немногих, требует крупных капиталов, разоряет мелкую буржуазию и тем самым создаёт рабочий класс.[192]

Вторая группа работает с наиболее дискуссионным фрагментом источника. Энгельс сравнивает наёмного рабочего с рабом, утверждая, что рабочий «продаётся, как товар» и зависит от спроса на рабочие руки. Методическая ценность этого фрагмента заключается в том, что он заставляет учащихся различать юридическую свободу и экономическую зависимость. Учащиеся должны не просто повторить оценку Энгельса, а проверить её: в чём рабочий действительно зависим, а в чём сравнение с рабством является спорным[193].

Третья группа изучает работные дома. Пока человек имел заработок, он зависел от фабриканта. После потери работы ему грозил работный дом. Энгельс сравнивал прежнюю приходскую помощь с системой 1834 г., при которой пособия деньгами и продуктами заменялись помещением в работный дом.[194]

Четвёртая группа разбирает образование детей рабочих. По материалам комиссий Энгельс показывал, что посещение воскресной школы ещё не давало настоящих знаний. Некоторые дети учились годами, но плохо понимали даже элементарные сведения.[195]

Групповая работа рассчитана на 12-15 минут. До неё класс изучает причины промышленного переворота, изобретения и фабричную систему. Затем четыре группы получают карточки с отрывком, вопросами и таблицей для ответа. После анализа представители групп кратко сообщают результаты, а класс сравнивает их. Такой порядок развивает умение читать источник, сопоставлять сведения и доказывать вывод.[196]

Карточки для групповой работы даны в Приложении 2.

---

[192] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 261.
[193]Там же. С. 315–316.
[194]Там же. С. 505–507.
[195]Там же. С. 346.
[196] Скакун В. А. Основы педагогического мастерства. М., 2008. С. 13–15.

После выполнения задания ученики должны объяснить понятия «буржуазия» и «пролетариат» с опорой на источник. Они также увидят противоречие промышленной революции: рост производства сопровождался бедностью, зависимостью рабочих, суровой помощью бедным и слабым образованием детей.

На таком занятии книга Энгельса становится полноценным историческим источником. Ученики извлекают из неё сведения, отличают факт от оценки, сравнивают позиции и обосновывают вывод. Полный план урока «Великобритания: промышленная революция» с этим 12-минутным фрагментом дан в Приложении 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель работы состояла в анализе книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» как источника по истории английских рабочих первой половины XIX в. Исследование показало, что книга содержит разные виды сведений. В ней соединены личные наблюдения, официальные отчёты, статистика, пресса, свидетельства современников и политические оценки автора.

В первой главе рассмотрены условия появления книги. Промышленный переворот увеличил производство, ускорил развитие фабрик, транспорта и торговли. Одновременно рос пролетариат, усиливалась зависимость от заработной платы, ухудшались жилищные и санитарные условия. Широко применялся труд женщин и детей. Эти противоречия сделали положение рабочих самостоятельной исторической проблемой.

Большую роль сыграла жизнь Энгельса в Манчестере. Через семейное предприятие он знал фабричную среду, а во время посещений рабочих кварталов видел условия жизни пролетариата. Энгельс общался с чартистами и оуэнистами, читал рабочую прессу и официальные обследования. Поэтому книга была посвящена конкретному классу, возникшему вместе с промышленным капитализмом.

Построение книги подчинено её главной мысли. Энгельс начинает с происхождения пролетариата, затем описывает города, жильё, фабричный труд и отдельные группы рабочих. После этого он переходит к рабочему движению и отношениям с буржуазией. Положение пролетариата автор объясняет фабричной системой, конкуренцией и властью собственников.

Во второй главе разобраны источники Энгельса. Он использовал личные наблюдения, парламентские отчёты, материалы фабричных инспекторов, медицинские свидетельства, статистику, газеты и рассказы

рабочих. Поэтому книга содержит сведения о труде, быте, городской среде, болезнях, детском и женском труде, работных домах и рабочем движении.

Книгу необходимо читать критически. Энгельс открыто поддерживал рабочих и стремился доказать жестокость капиталистического порядка. Это влияло на отбор примеров и резкость оценок. Однако авторская позиция сама является частью источника. При анализе важно различать приведённые факты, документы, обобщения Энгельса и его политические оценки.

Важным результатом исследования стало определение методов исторического анализа, применяемых Энгельсом. В книге прослеживаются элементы историко-генетического подхода, поскольку автор объясняет происхождение рабочего класса через развитие промышленной революции. Проблемно-хронологическая логика проявляется в последовательном рассмотрении различных сторон жизни пролетариата. Историко-сравнительный подход заметен в сопоставлении положения разных групп рабочих, городских и сельских районов, Англии и Ирландии. Причинно-следственный анализ позволяет Энгельсу связать технический прогресс, фабричную дисциплину, урбанизацию, бедность и рост рабочего движения в единую систему. Поэтому труд Энгельса важен не только содержанием фактов, но и способом их объяснения.

Книга заметно повлияла на изучение рабочего класса, городской бедности, санитарных условий и промышленной революции. Историки обращались к ней как к произведению раннего марксизма, источнику по социальной истории и примеру исследования положения трудящихся.

Третья глава посвящена работе с книгой Энгельса в школе. Учебник знакомит учеников с машинами, фабриками, буржуазией и наёмными рабочими. Фрагменты Энгельса добавляют конкретные сведения о труде, жилье, семье и образовании пролетариата. По ним школьники могут выделять факты, находить авторскую оценку, сравнивать текст с учебником и делать вывод. Для урока подходят отрывки о происхождении

пролетариата, фабричной эксплуатации, работных домах и образовании детей.

Разработанный фрагмент урока рассчитан на групповую работу. Каждая группа изучает одну сторону положения рабочих, после чего класс объединяет результаты. Школьники видят, как новая техника изменила отношения между фабрикантом и наёмным работником.

Книга Энгельса даёт богатый материал по истории английского пролетариата. Её сильные стороны состоят в личных наблюдениях автора и широком использовании документов эпохи. При этом исследователь должен учитывать политические взгляды Энгельса и публицистическую задачу книги.

Главный вывод исследования состоит в том, что книга Энгельса является одновременно историческим источником, социальным исследованием и памятником общественной мысли. Она позволяет изучать не только положение английских рабочих, но и сам механизм формирования индустриального общества, в котором технический прогресс сопровождался социальными конфликтами, бедностью, урбанизацией, эксплуатацией и ростом рабочего движения. Именно сочетание документальности, аналитичности и ярко выраженной авторской позиции делает труд «Положение рабочего класса в Англии» значимым как для исторического исследования, так и для преподавания истории в школе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Учебно-методические источники

1. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (ред. от 18.06.2025). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027 (дата обращения: 03.09.2026).

2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» (ред. от 10.11.2025). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307140040 (дата обращения: 03.09.2026).

3. Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы : утв. решением Коллегии Минпросвещения России, протокол от 23.10.2020 № ПК-1вн. Приложение: Историко-культурный стандарт. – Текст : электронный // Российское историческое общество : [сайт]. – URL: https://historyrussia.org/images/pdf/Concepts-2020.pdf (дата обращения: 04.09.2026).

4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 22.06.2026 № 436 «Об утверждении федерального перечня учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими

образовательную деятельность, и установлении предельного срока использования исключённых учебников и разработанных в комплекте с ними учебных пособий». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202607230005 (дата обращения: 03.09.2026).

5. Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история. История Нового времени, XVIII — начало XIX в. : 8-й класс : учебник. – 3-е изд., обновл. – Москва : Просвещение, 2025. – 240 с.

6. Мединский В. Р., Чубарьян А. О. История. Всеобщая история. История Нового времени, XIX — начало XX в. : 9-й класс : учебник. – 2-е изд., обновл. – Москва : Просвещение, 2026. – 288 с.

Источники правового характера

7. Representation of the People Act 1832 [Акт о народном представительстве 1832 г.]. – 2 & 3 Will. IV, c. 45. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/representation-of-the-people-808468993 (дата обращения: 03.09.2026).

8. Importation Act 1815 [Закон о ввозе зерна 1815 г.]. – 55 Geo. III, c. 26. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/importation-act-1815-861237284 (дата обращения: 03.09.2026).

9. Combination of Workmen Act 1824 [Акт об объединениях рабочих 1824 г.]. – 5 Geo. IV, c. 95. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/combination-of-workmen-act-808425365 (дата обращения: 03.09.2026).

10. Combinations of Workmen Act 1825 [Акт об объединениях рабочих 1825 г.]. – 6 Geo. IV, c. 129. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/combinations-of-workmen-act-808044229 (дата обращения: 03.09.2026).

11. Poor Law Amendment Act 1834 [Акт о внесении изменений в Закон о бедных 1834 г.]. – 4 & 5 Will. IV, c. 76. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/poor-law-amendment-act-808499581 (дата обращения: 03.09.2026).

12. Importation Act 1846 [Закон о ввозе зерна 1846 г.]. – 9 & 10 Vict., c. 22. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/importation-act-1846-808216601 (дата обращения: 03.09.2026).

13. Navigation Act 1849 [Навигационный акт 1849 г.]. – 12 & 13 Vict., c. 29. – Текст : электронный // legislation.gov.uk : [сайт]. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/12-13/29 (дата обращения: 03.09.2026).

14. Stockton and Darlington Railway Act 1821 [Акт о железной дороге Стоктон — Дарлингтон 1821 г.]. – 1 & 2 Geo. IV, c. xliv. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/stockton-and-darlington-railway-808474829 (дата обращения: 03.09.2026).

15. Liverpool and Manchester Railway Act 1826 [Акт о железной дороге Ливерпуль — Манчестер 1826 г.]. – 7 Geo. IV, c. xlix. – Текст : электронный // vLex United Kingdom : [сайт]. – URL: https://vlex.co.uk/vid/liverpool-and-manchester-railway-808128693 (дата обращения: 03.09.2026).

16. Factories Regulation Act 1833 [Фабричный акт 1833 г.]. – 3 & 4 Will. IV, c. 103. – Текст : электронный // legislation.gov.uk : [сайт]. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Will4/3-4/103 (дата обращения: 03.09.2026).

Официальные отчёты и статистические материалы

17. Chadwick E. Report on the Sanitary Condition of the Labouring Population of Great Britain and on the Means of Its Improvement [Отчёт о санитарном состоянии трудящегося населения Великобритании и средствах его улучшения]. – London : W. Clowes and Sons, 1842. – XXX, 457 p. – Текст

: электронный // Google Books : [сайт]. – URL: https://books.google.com/books/about/Report_General_on_the_Sanitary_Condition.html?id=dfpGdrda5GYC (дата обращения: 03.09.2026).

18. Children’s Employment Commission. First Report of the Commissioners: Mines [Комиссия по занятости детей. Первый отчёт комиссаров: шахты]. – London : William Clowes and Sons for H. M. Stationery Office, 1842. – XII, 269 p. – Текст : электронный // Google Books : [сайт]. – URL: https://books.google.com/books/about/Children_s_Employment_Commission_Mines_1.html?id=gh_C0QEACAAJ (дата обращения: 03.09.2026).

19. First Report of the Commissioners for Inquiring into the State of Large Towns and Populous Districts. Vol. I [Первый отчёт комиссаров по обследованию состояния крупных городов и густонаселённых районов. Т. I]. – London : W. Clowes and Sons for H. M. Stationery Office, 1844. – XLVIII, 351 p. – Текст : электронный // Google Books : [сайт]. – URL: https://books.google.com/books/about/First_Report_of_the_Commissioners_for_In.html?id=rwMAAAAAQAAJ (дата обращения: 03.09.2026).

20. Poor Law Commissioners’ Report of 1834. Copy of the Report made in 1834 by the Commissioners for Inquiring into the Administration and Practical Operation of the Poor Laws [Отчёт Комиссии по законам о бедных 1834 г.: копия отчёта комиссаров по расследованию управления и практического действия законов о бедных]. – London : Printed for H. M. Stationery Office by Darling and Son, 1905. – 378 p. – Текст : электронный // Google Books : [сайт]. – URL: https://books.google.com/books/about/Poor_Law_Commissioners_Report_of_1834.html?id=1085AQAAMAAJ (дата обращения: 03.09.2026).

21. Reports from Assistant Hand-Loom Weavers’ Commissioners. Part III [Отчёты помощников комиссаров по обследованию ручных ткачей. Ч. III]. – London : Ordered by the House of Commons to be Printed, 4 February 1840. – P. 527–800. – Текст : электронный // Open Library : [сайт]. – URL:

https://openlibrary.org/books/OL17268575M/Reports_from_assistant_hand-loom_weavers_commissioners. (дата обращения: 03.09.2026).

Публицистические и общественно-политические источники

22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 1: Работы К. Маркса за 1842–1844 гг.; Ф. Энгельса за 1839–1844 гг. – Москва : Госполитиздат, 1955. – XVI, 699 с.

23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2: Сентябрь 1844 – февраль 1846. – Москва : Госполитиздат, 1955. – VIII, 652 с.

24. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4: Май 1846 – март 1848 г. – Москва : Госполитиздат, 1955. – XIV, 615 с.

25. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 21: Май 1883 – декабрь 1889. – Москва : Госполитиздат, 1961. – XXVIII, 745 с.

26. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 41: Произведения и письма Ф. Энгельса, написанные им в 1838–1842 гг. – Москва : Издательство политической литературы, 1970. – 602 с.

27. Пейн Т. Права человека // Пейн Т. Избранные сочинения / под ред. М. П. Баскина. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 129–291.

28. Флеровский Н. (Берви-Флеровский В. В.). Положение рабочего класса в России: наблюдения и исследования. – Санкт-Петербург : Н. П. Поляков, 1869. – [6], II, 494 с., 1 л. карт. – Текст : электронный // Национальная электронная библиотека : [сайт]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003545176/ (дата обращения: 03.09.2026).

29. Энгельс Ф. Движения 1847 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – Москва : Госполитиздат, 1955. – С. 460–470.

30. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – Москва : Госполитиздат, 1955. – С. 231–517.

31. Blätter für literarische Unterhaltung [«Листки для литературного развлечения»]. – Leipzig, 1846. – 19 February. – URL: https://digital.slub-dresden.de/id390927252 (дата обращения: 04.09.2026).

32. Gaskell P. The Manufacturing Population of England: Its Moral, Social, and Physical Conditions [Промышленное население Англии: его нравственное, социальное и физическое состояние]. – London : Baldwin and Cradock, 1833. – VIII, 361 p. – Текст : электронный // Internet Archive : [сайт]. – URL: https://archive.org/details/manufacturingpop00gaskuoft (дата обращения: 03.09.2026).

33. Kay J. P. The Moral and Physical Condition of the Working Classes Employed in the Cotton Manufacture in Manchester [Нравственное и физическое состояние рабочих классов, занятых в хлопчатобумажном производстве Манчестера]. – London : James Ridgway, 1832. – 72 p. – Текст : электронный // Internet Archive : [сайт]. – URL: https://archive.org/details/moralphysicalcon00kaysuoft (дата обращения: 03.09.2026).

34. The Northern Star and Leeds General Advertiser [«Северная звезда» и Лидский всеобщий вестник]. – 1837. – 2 December. – Текст : электронный // Nineteenth-Century Serials Edition : [сайт]. – URL: https://ncse.ac.uk/periodicals/ns/issues/nss_02121837/ (дата обращения: 03.09.2026).

35. The People’s Charter; with the Address to the Radical Reformers of Great Britain and Ireland, and a Brief Sketch of Its Origin [Народная хартия; с обращением к радикальным реформаторам Великобритании и Ирландии и кратким очерком её происхождения] / Working Men’s Association. – London : C. H. Elt; C. Fox, 1848. – 28 p. – Текст : электронный // Open Library : [сайт]. – URL: https://openlibrary.org/books/OL7164359M/The_people%27s_charter (дата обращения: 03.09.2026).

36. Ure A. The Philosophy of Manufactures; or, An Exposition of the Scientific, Moral, and Commercial Economy of the Factory System of Great

Britain [Философия мануфактур, или Изложение научной, нравственной и коммерческой экономии фабричной системы Великобритании]. – London : Charles Knight, 1835. – XII, 480 p. – Текст : электронный // Internet Archive : [сайт]. – URL: https://archive.org/details/philosophyofmanu00urea (дата обращения: 03.09.2026).

Источники личного происхождения

37. Воспоминания о Марксе и Энгельсе. – Москва : Госполитиздат, 1956. – 423 с.

38. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 27: Письма, февраль 1842 – декабрь 1851. – Москва : Госполитиздат, 1962. – XXXVI, 696 с.

39. Bamford S. Passages in the Life of a Radical. Vol. I [Страницы из жизни радикала. Т. I]. – London : Simpkin, Marshall and Co., 1844. – 288 p. – Текст : электронный // Google Books : [сайт]. – URL: https://books.google.com/books/about/Passages_in_the_Life_of_a_Radical.html?id=k8hPAAAAcAAJ (дата обращения: 03.09.2026).

40. Bamford S. Passages in the Life of a Radical. Vol. II [Страницы из жизни радикала. Т. II]. – London : Simpkin, Marshall and Co., 1844. – 248 p. – Текст : электронный // Google Books : [сайт]. – URL: https://books.google.com/books?id=GuiesSqlvlQC (дата обращения: 03.09.2026).

Литература

1. Булдыгин С. С. Концепция промышленной революции: от появления до наших дней // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 420. – С. 91–95. – DOI: 10.17223/15617793/420/12.

2. Бунькова Ю. В., Тамазов М. С., Аттоева Л. З. Парламентская реформа 1832 года в Великобритании: начало полномасштабной модернизации государственного строя // Культура. Духовность. Общество: материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : ЦРНС, 2014. – С. 64–69.

3. Венгрова И. В. Социально-гигиенические проблемы в трудах Ф. Энгельса: к 150-летию со дня рождения, 75-летию со дня смерти и 125-летию со времени выхода в свет «Положения рабочего класса в Англии» // Советское здравоохранение. – 1971. – № 1. – С. 67–71.

4. Володин А. И. «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и общественная мысль России XIX века: историко-философские очерки. – Москва : Мысль, 1978. – 252 с.

5. Волосникова Е. А. Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической метапарадигмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 107–113.

6. Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии, 1815–1917 гг. – Москва : Издательство ИМО, 1959. – 263 с.

7. Источниковедение: теория, история, метод: источники российской истории : учебное пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – Москва : РГГУ, 1998. – 701 с.

8. Ленин В. И. Империализм и социализм в Италии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 27. – Москва : Издательство политической литературы, 1969. – С. 14–23.

9. Ленин В. И. Фридрих Энгельс // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 2. – Москва : Издательство политической литературы, 1967. – С. 1–14.

10. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. – Москва : Знание, 1980. – 96 с.

11. Минаев А. И. Британский парламентаризм в конце XVIII – начале XX века: основные тенденции развития. – Рязань : [б. и.], 2008. – 143, [2] с.

12. Мортон А. Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения, 1770–1920 / пер. с англ. Н. И. Чернявской; под ред. Ф. Д. Волкова; предисл. М. М. Карлинера. – Москва : Издательство иностранной литературы, 1959. – 420 с., 12 л. ил.

13. Резанов И. И. Вопросы гигиены в работе Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»: к 140-летию выхода в свет // Гигиена и санитария. – 1986. – С. 44–46.

14. Реуэль А. Л. «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельса в оценке русской журналистики 1860 г. // Вопросы истории. – 1948. – № 5. – С. 93–102.

15. Сараф М. Я. Фридрих Энгельс и историческая культурология // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4 (96). – С. 6–14.

16. Скакун В. А. Основы педагогического мастерства : учебное пособие. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2008. – 208 с.

17. Слоссон П. В. Чартистское движение и причины его упадка / пер. с англ. М. Е. Ландау. – Москва : Издание Т-ва «Мир», 1923. – 168 с.

18. Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. – Москва : ВЛАДОС, 2002. – Ч. 2. – 204, [1] с.

19. Татаринова К. Н. Очерки истории Англии, 1640–1815 гг. – Москва : Издательство ИМО, 1958. – 454 с.

20. Чесноков Г. Д. Первая научная критика буржуазной политэкономии // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 5. – С. 186–209.

21. Чумичева Н. В. Книга В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России» — крупный вклад в становление отечественной промышленной социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 48–49.

22. Шелгунов Н. В. Рабочий пролетариат в Англии и во Франции // Современник. – 1861. – Т. LXXXIX, отд. I. – С. 131–172, 485–518. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Современник/1861 (дата обращения: 04.09.2026).

23. Шульгин В. Энгельс в русской легальной печати в 40–70-х годах // Исторический журнал. – 1940. – № 8. – С. 25–32.

24. A Communistic Prophet [Коммунистический пророк] // The Spectator. – 1892. – No. 3349. – 3 September. – P. 326–327. – URL: https://www.enotes.com/topics/friedrich-engels/criticism/criticism/spectator-essay-date-1892 (дата обращения: 04.09.2026).

25. Allen R. C. Engels' Pause: Technical Change, Capital Accumulation, and Inequality in the British Industrial Revolution [«Пауза Энгельса»: технические изменения, накопление капитала и неравенство в британской промышленной революции] // Explorations in Economic History. – 2009. – Vol. 46, № 4. – P. 418–435. – DOI: 10.1016/j.eeh.2009.04.004. – URL: https://doi.org/10.1016/j.eeh.2009.04.004 (дата обращения: 04.09.2026).

26. Beer M. A History of British Socialism. Vol. 1 [История британского социализма. Т. 1]. – London : G. Bell and Sons, 1921. – 361 p. – URL: https://archive.org/details/historyofbritish01beer (дата обращения: 04.09.2026).

27. Boyer G. R. The Historical Background of the Communist Manifesto [Исторические предпосылки «Манифеста Коммунистической партии»] // Journal of Economic Perspectives. – 1998. – Vol. 12, № 4. – P. 151–174. – DOI: 10.1257/jep.12.4.151. – URL: https://pubs.aeaweb.org/doi/10.1257/jep.12.4.151 (дата обращения: 04.09.2026).

28. Chung E. Proximity and Segregation in Industrial Manchester [Близость и сегрегация в промышленном Манчестере] // The Historical Journal. – 2026. – Vol. 69, iss. 2. – P. 396–417. – DOI: 10.1017/S0018246X25101246. – URL: https://doi.org/10.1017/S0018246X25101246 (дата обращения: 04.09.2026).

29. Clark B., Foster J. B. The Environmental Conditions of the Working Class: An Introduction to Selections from Frederick Engels's The Condition of the Working Class in England in 1844 [Экологические условия жизни рабочего класса: введение к фрагментам из труда Фридриха Энгельса «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году»] // Organization &

Environment. – 2006. – Vol. 19, № 3. – P. 375–388. – DOI: 10.1177/1086026606292483. – URL: https://doi.org/10.1177/1086026606292483 (дата обращения: 04.09.2026).

30. Dietz F. C. An Economic History of England [Экономическая история Англии]. – New York : Henry Holt and Company, 1942. – 616 p. – URL: https://agris.fao.org/search/en/providers/122535/records/65ddccfc0f3e94b9e5c4eb6d (дата обращения: 04.09.2026).

31. Fay C. R. Life and Labour in the Nineteenth Century [Жизнь и труд в XIX веке]. – Cambridge : Cambridge University Press, 1920. – 319 p. – URL: https://archive.org/details/lifelabourinnine00faycuoft (дата обращения: 04.09.2026).

32. Gallardo-Albarrán D., de Jong H. Optimism or Pessimism? A Composite View on English Living Standards during the Industrial Revolution [Оптимизм или пессимизм? Комплексный взгляд на уровень жизни в Англии в период промышленной революции] // European Review of Economic History. – 2021. – Vol. 25, № 1. – P. 1–19. – DOI: 10.1093/ereh/heaa002. – URL: https://doi.org/10.1093/ereh/heaa002 (дата обращения: 04.09.2026).

33. Gammage R. G. History of the Chartist Movement, 1837–1854 [История чартистского движения, 1837–1854]. – Newcastle-on-Tyne : Browne & Browne; London : Truslove & Hanson, 1894. – 438 p. – URL: https://openlibrary.org/books/OL6998034M/History_of_the_Chartist_movement_1837-1854 (дата обращения: 04.09.2026).

34. Hammond J. L., Hammond B. The Rise of Modern Industry [Возникновение современной промышленности]. – London : Methuen and Co., 1925. – 298 p. – URL: https://openlibrary.org/books/OL47799388M/The_Rise_of_Modern_Industry (дата обращения: 04.09.2026).

35. Hammond J. L., Hammond B. The Skilled Labourer, 1760–1832 [Квалифицированный рабочий, 1760–1832]. – London : Longmans, Green and

Co., 1919. – IX, 403 p. – URL: https://archive.org/details/skilledlabourer00hammiala (дата обращения: 04.09.2026).

36. Hammond J. L., Hammond B. The Town Labourer, 1760–1832 [Городской рабочий, 1760–1832]. – London : Longmans, Green and Co., 1917. – XI, 346 p. – URL: https://archive.org/details/townlabourer00hammuoft (дата обращения: 04.09.2026).

37. Hammond J. L., Hammond B. The Village Labourer, 1760–1832 [Сельский рабочий, 1760–1832]. – London : Longmans, Green and Co., 1912. – X, 418 p. – URL: https://archive.org/details/villagelabourer00hammiala (дата обращения: 04.09.2026).

38. Henderson W. O., Chaloner W. H. Editors' Introduction [Введение редакторов] // Engels F. The Condition of the Working Class in England / trans. and ed. by W. O. Henderson, W. H. Chaloner. – Oxford : Basil Blackwell, 1958. – P. ix–xxxv. – URL: https://books.google.com/books?id=zUoS0gEACAAJ (дата обращения: 04.09.2026).

39. Hobsbawm E. J. Introduction to this Panther Edition [Введение к изданию Panther] // Engels F. The Condition of the Working Class in England. – London : Panther Books, 1969. – P. 7–20. – URL: https://books.google.com/books?id=PEFYAAAAcAAJ (дата обращения: 04.09.2026).

40. Hovell M. The Chartist Movement [Чартистское движение] / ed. and completed, with a memoir, by T. F. Tout. – Manchester : University Press; London; New York : Longmans, Green and Co., 1918. – XXXVII, 327 p. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Chartist_Movement (дата обращения: 04.09.2026).

41. Knowles L. C. A. The Industrial and Commercial Revolutions in Great Britain during the Nineteenth Century [Промышленная и коммерческая революции в Великобритании в XIX веке]. – London : Routledge and Co.; New York : E. P. Dutton and Co., 1921. – XII, 412 p. – URL:

https://books.google.com/books?id=t9kJAAAAIAAJ (дата обращения: 04.09.2026).

42. Krishnamurthy A. “More Than Abstract Knowledge”: Friedrich Engels in Industrial Manchester [«Больше, чем абстрактное знание»: Фридрих Энгельс в промышленном Манчестере] // Victorian Literature and Culture. – 2000. – Vol. 28, № 2. – P. 427–448. – DOI: 10.1017/S1060150300282119. – URL: https://doi.org/10.1017/S1060150300282119 (дата обращения: 04.09.2026).

43. Marcus S. Engels, Manchester, and the Working Class [Энгельс, Манчестер и рабочий класс]. – New York : Random House, 1974. – 271 p. – URL: https://books.google.com/books?id=OE2yAAAAIAAJ (дата обращения: 04.09.2026).

44. Pamuk Ş., Zanden J.-L. van. Standards of Living [Уровень жизни] // The Cambridge Economic History of Modern Europe. Vol. 1: 1700–1870 / ed. by S. Broadberry, K. H. O’Rourke. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – P. 217–234. – DOI: 10.1017/CBO9780511794834.011. – URL: https://doi.org/10.1017/CBO9780511794834.011 (дата обращения: 04.09.2026).

45. Review of The Condition of the Working Class in England in 1844 [Рецензия на «Положение рабочего класса в Англии в 1844 году»] // The Westminster Review. – 1892. – Vol. CXXXVII. – June. – P. 702–703. – URL: https://www.enotes.com/topics/friedrich-engels/criticism/criticism/westminster-review-essay-date-1892/the-westminster-review-essay-date (дата обращения: 04.09.2026).

46. Webb S., Webb B. The History of Trade Unionism, 1666–1920 [История тред-юнионизма, 1666–1920]. – London : Printed by the Authors for the Trade Unionists of the United Kingdom, 1919. – XVIII, 784 p. – URL: https://archive.org/details/historyoftradeu00pass (дата обращения: 04.09.2026).

47. West J. A History of the Chartist Movement [История чартистского движения]. – Boston; New York : Houghton Mifflin Company, 1920. – XII, 316

p. – URL: https://archive.org/details/historyofchartis0000juli (дата обращения: 04.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистические материалы из труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии»

Таблица 1.1 – Рост населения промышленных городов Западного Йоркшира в 1801-1831 гг.

	1801 г.		1831 г.
В Брадфорде.	29000	жит.	77000 жит.
» Галифаксе	63000	»	110000 »
» Хаддерсфилде.	15000	»	34 000 »
» Лидсе.	53000	»	123000 »
а во всём Западном округе Йоркшира	564000	»	980000 »

Источник: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 251.

Таблица 1.2 – Смертность по категориям улиц и домов в Чорлтон-он-Медлоке

Первая	категория	улиц,	дома	I категории,	смертность	1:51
»	»	»	»	II »	»	1:45
»	»	»	»	III »	»	1:36
Вторая	»	»	»	I категории,	»	1:55
»	»	»	»	II »	»	1:38
»	»	»	»	III »	»	1:35
Третья	»	»	»	I категории	отсутствуют	
»	»	»	»	II »	смертность	1:35
»	»	»	»	III »	»	1:25

Источник: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 340.

Таблица 1.3 – Смертность по возрастным группам в земледельческих округах и фабричных городах

Смертность на 10000 человек	Моложе 5 лет	5-19	20-39	40-59	60-69	70-79	80-89	90-99	100 и более
В графстве Ратленд— здоровом земледельческом округе……..	2865	891	1275	1299	1189	1428	938	112	3
В графстве Эссекс — земледельческом округе с болотистой почвой.....…….....	3159	1110	1526	1413	963	1019	630	177	3
В городе Карлайле в 1779—1787 гг., до появления фабрик...	4408	911	1006	1201	940	826	533	153	22
В городе Карлайле, после появления фабрик.....…….....	4738	930	1261	1134	677	727	452	80	1
В фабричном городе Престоне .....……..….	4947	1136	1379	1114	553	532	298	38	3
В фабричном городе Лидсе .....…….....	5286	927	1228	1198	593	512	225	29	2

Источник: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 342.

Таблица 1.4 – Число арестов за уголовные преступления в Англии и Уэльсе в 1805-1842 гг.

в 1805	году	4605
» 1810	»	5146
» 1815	»	7898
» 1820	»	13710
» 1825	»	14437
» 1830	»	18107
» 1835	»	20731
» 1840	»	27187
» 1841	»	27760
» 1842	»	31309

Источник: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 362.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Раздаточный материал для групповой работы на уроке

«Великобритания: промышленная революция»

Общий вопрос групповой работы: был ли английский рабочий XIX века действительно свободным человеком?

Порядок работы: каждая группа читает свой фрагмент источника, отвечает на вопросы и готовит выступление на 1-2 минуты.

Группа 1. Буржуазия и пролетариат

Задача группы: объяснить классу, кто такие буржуазия и пролетариат по Энгельсу и как эти группы связаны с промышленной революцией.

Текст источника:

> «Выражение Mittelklasse я постоянно употребляю в смысле английского middle-class (или как почти всегда говорят: middle-classes), что обозначает, так же как и французское bourgeoisie, имущий класс… Точно так же я постоянно употребляю, как равнозначащие, выражения: рабочие (working men) и пролетарии, рабочий класс, неимущий класс и пролетариат»[197].
>
> «Выше мы уже показали, каким образом промышленность централизует собственность в руках немногих. Она требует крупных капиталов, при помощи которых создаёт колоссальные предприятия, разоряя этим ремесленную мелкую буржуазию, и подчиняет себе силы природы, вытесняя с рынка ремесленника-одиночку. Разделение труда, использование силы воды и в особенности силы пара, применение машин - вот те три великих рычага, при помощи которых промышленность с середины XVIII века расшатывает устои старого мира. Мелкая промышленность создала буржуазию, крупная создала рабочий класс. Пока же остаётся неоспоримым и легко объяснимым тот факт, что многочисленная мелкая буржуазия «доброго старого времени» была уничтожена промышленностью и выделила из своей среды богатых капиталистов, с одной стороны, и бедных рабочих - с другой. Но централизующая тенденция промышленности этим не

[197] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 240.

ограничивается. Население так же централизуется, как и капитал; и это вполне естественно, ведь в промышленности человек, рабочий, рассматривается лишь как своего рода капитал, который сам себя предоставляет в пользование фабриканту, за что тот платит ему проценты под названием заработной платы. Крупное промышленное предприятие требует совместного труда многих рабочих в одном помещении; эти рабочие должны жить поблизости: даже при небольшой фабрике они образуют целый посёлок».[198]

Вопросы:

– Как Энгельс объясняет слово «буржуазия»?

– Какие выражения он употребляет как равнозначные слову «пролетариат»?

– Почему крупная промышленность создала рабочий класс?

– Чем буржуазия отличается от пролетариата по отношению к собственности?

– Сформулируйте краткое определение буржуазии и пролетариата своими словами.

Результаты работы представьте в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Сравнительная характеристика буржуазии и пролетариата

Критерий	**Буржуазия**	**Пролетариат**
Кто это?		
Отношение к собственности		
Связь с крупной промышленностью		
Источник дохода		
Положение в фабричной системе		

Группа 2. Свободный рабочий или новый раб?

[198] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 261.

Задача группы: объяснить, почему Энгельс сравнивает наёмного рабочего с рабом, и показать, в чём это сравнение спорно.

Текст источника:

«Другими словами, рабочий юридически и фактически является рабом имущего класса, буржуазии; он раб в такой степени, что продаётся, как товар, и как товар повышается и падает в цене. Если спрос на рабочих растёт, цена на них повышается; если спрос падает, цена понижается… Вся разница между этим и старым откровенным рабством состоит только в том, что современный рабочий кажется свободным, потому что он продаётся не раз навсегда, а по частям, на день, на неделю, на год, и потому что не один собственник продаёт его другому, а он сам вынужден таким образом продавать себя, ибо он раб не одного человека, а всего имущего класса».[199]

Вопросы:

– Почему Энгельс сравнивает рабочего с рабом?

– Что означает выражение «продаётся, как товар»?

– Почему современный рабочий, по Энгельсу, «кажется свободным»?

– Чем положение рабочего всё же отличается от положения раба?

– Согласны ли вы с тезисом Энгельса? Обоснуйте ответ.

Результаты обсуждения представьте в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Аргументы Энгельса и критическая оценка сравнения рабочего с рабом

Аргументы Энгельса: рабочий несвободен	**Почему сравнение с рабством спорно**

Группа 3. Работные дома: помощь бедным или наказание бедности?

Задача группы: объяснить, почему старую систему помощи бедным заменили работными домами и почему Энгельс считал эту систему формой принуждения.

[199] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 315–316.

Вводное слово учителя:

В Англии существовал старый закон о бедных. По нему приход должен был помогать тем, кто не имел работы и средств к существованию. Энгельс показывает, что после прихода буржуазии к власти эта система стала восприниматься как вредная: бедные, по мнению властей, слишком привыкли получать пособия. Поэтому в 1834 г. был принят новый закон о бедных. Он отменил обычные пособия и оставил только одну форму помощи - помещение в работный дом.

Текст источника:

«Старый закон о бедных, основанный на акте 1601 г., ещё наивно исходил из того принципа, что забота о содержании бедных лежит на приходе. Тот, кто не имел работы, получал пособие, и с течением времени бедняк совершенно естественно стал считать, что приход обязан защитить его от голодной смерти. Он требовал своего еженедельного пособия не как милости, а по праву, и буржуазии это, наконец, надоело. В 1833 г., когда она благодаря избирательной реформе пришла к власти, а пауперизм к этому времени достиг своего апогея в сельских местностях, она сразу приступила к пересмотру законодательства о бедных со своей точки зрения…»[200]

«Итак, они предложили новый закон о бедных, принятый парламентом в 1834 г. Все пособия деньгами или продуктами были отменены; допускалась только одна форма помощи - помещение в работные дома, которые были немедленно построены повсюду. Но эти работные дома (workhouses), или, как народ их называет, бастилии для бедных (poor-law-bastilles), устроены так, чтобы отпугнуть от себя каждого, у кого осталась хоть малейшая надежда прожить без этой формы общественной благотворительности… Питание в нём хуже, чем питание самых бедных рабочих, а работа тяжелее: ведь иначе рабочие предпочли бы пребывание в работном доме своему жалкому существованию вне его».[201]

«Мясо, в особенности свежее, обитатели работного дома видят очень редко; они получают большей частью картофель, хлеб самого плохого качества, овсяную кашу, пиво в очень малом количестве или совсем его не получают. Даже в тюрьмах питание в среднем лучше, так что

[200] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 505–506.
[201] Там же. С. 507.

обитатели работного дома часто нарочно совершают какой-нибудь проступок, чтобы только попасть в тюрьму.

Ведь работный дом - та же тюрьма. Кто не выполняет положенного ему количества работы, не получает еды; кто хочет пойти в город, должен предварительно просить разрешение, в котором ему может быть отказано в зависимости от его поведения или от того, какого мнения о нём надзиратель; употребление табака запрещается; запрещается также принимать подарки от друзей и родственников вне работного дома.

Пауперы носят форму работного дома и целиком отданы на произвол надзирателя. Чтобы их труд не конкурировал с частной промышленностью, им дают большей частью довольно бесполезную работу; мужчин заставляют разбивать камни, женщины, дети и старики щиплют старые канаты. Чтобы “излишние” не могли размножаться, и чтобы “деморализованные” родители не влияли на своих детей, семью разбивают: мужа помещают в одном корпусе, жену в другом, а детей в третьем. Видеться они могут только изредка, в определённое время, да и то лишь в случае, если они, по мнению администрации, хорошо себя вели».[202]

Вопросы:

– Какую помощь бедным давал старый закон?

– Почему бедняки стали воспринимать пособие не как милость, а как право?

– Почему буржуазии не нравилась старая система помощи бедным?

– Что изменил новый закон о бедных 1834 г.?

– Почему работные дома называли «бастилиями для бедных»?

– Работный дом - это помощь бедным или наказание бедности?

Сравнение старой и новой системы помощи представьте в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Сравнение старого и нового закона о бедных

Старый закон о бедных	**Новый закон 1834 г.**

[202] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 508.

Группа 4. Образование детей рабочих: школа или имитация школы?

Задача группы: объяснить, почему формальное посещение школы не давало детям рабочих настоящего образования и не становилось реальным выходом из бедности.

Вводное слово учителя:

Энгельс использует материалы комиссий, которые обследовали положение детей рабочих. Его интересует не только тяжесть труда, но и качество образования. Он показывает, что многие дети формально посещали воскресные школы, но фактически почти не получали знаний.

Текст источника:

«Эти подростки, которых в течение 4-5 лет пичкают религиозными догматами, под конец знают не больше, чем знали сначала. Один подросток “в течение пяти лет регулярно посещал воскресную школу; он не знал, кто такой Иисус Христос, хотя имя это слышал; он никогда не слышал ни о двенадцати апостолах, ни о Самсоне, Моисее, Аароне и др.” Другой подросток “в течение шести лет регулярно посещал воскресную школу, он знает, кто был Иисус Христос, что он умер на кресте, что он пролил свою кровь, «чтобы искупить нашего искупителя»; никогда не слыхал об апостолах Петре и Павле”. Третий подросток “перебывал в течение семи лет в различных воскресных школах, умеет читать только в тоненьких книжках и только простые односложные слова, об апостолах слышал, но не знает, были ли Пётр и Иоанн в их числе…”»[203]

«На вопрос, кто был Иисус Христос, Хорн, между прочим, получал ещё такие ответы: “он был Адамом”, “он был апостолом”, “он был сыном господа спасителя”, а один шестнадцатилетний юноша ответил: “он был королём в Лондоне много, много лет тому назад”. В Шеффилде член комиссии Саймонс заставил учеников воскресных школ читать; они не были в состоянии рассказать, что ими прочитано и что это за апостолы, о которых они только что прочитали. После того как он всех

[203] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 346.

подряд спросил об апостолах, не получив ни одного правильного ответа, один смышлёный на вид малыш с большой уверенностью воскликнул: “Я знаю, мистер, это были прокажённые!”»[204]

Вопросы:

– Что проверяли Хорн и Саймонс у детей рабочих?

– Почему Энгельс считает воскресные школы бесполезными?

– Что показывает эпизод с ответами об Иисусе Христе?

– Почему формальное посещение школы ещё не означало настоящего образования?

– Как плохое образование закрепляло положение детей рабочих внутри пролетариата?

Результаты анализа представьте в таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Образование детей рабочих

Что формально было?	**Что было на деле?**

Общий вывод для класса

По Энгельсу, промышленная революция создала не только машины и фабрики, но и новую систему социальной зависимости. Буржуазия владела капиталом и средствами производства, а пролетариат был вынужден продавать свою рабочую силу. Формально рабочий был свободен, но фактически зависел от заработной платы, фабриканта и рынка труда. Если он терял работу, его ожидал работный дом, а плохое образование детей рабочих закрепляло это положение в следующем поколении.

[204] Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 346.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

План-конспект урока истории

8 класс

Тема: «Великобритания: промышленная революция».
Цель: сформировать у учащихся комплексное представление о предпосылках, содержании и последствиях промышленной революции в Великобритании; включить в изучение темы критическую работу с фрагментами труда Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» как с историческим источником.
Планируемые результаты:
Личностные:
а) понимать противоречивый характер промышленной модернизации и её влияние на жизнь людей; б) осознавать необходимость критического отношения к историческому свидетельству и уважительного обсуждения различных оценок прошлого.
Метапредметные:
Регулятивные: определять учебную задачу, соотносить результат работы с главным вопросом урока, осуществлять самоконтроль и самооценку.
Познавательные: извлекать информацию из учебного текста и письменного исторического источника; устанавливать причинно-следственные связи; различать факт и авторскую оценку; сопоставлять свидетельства.
Коммуникативные: участвовать в обсуждении, работать в группе, публично представлять общий вывод и аргументировать собственную позицию.
Предметные:
1) знать предпосылки промышленной революции в Великобритании, основные технические изменения, содержание понятий «промышленная революция», «фабрика», «промышленная буржуазия», «пролетариат»;
2) уметь объяснять переход от мануфактуры к фабрике, характеризовать экономические и социальные последствия промышленной революции, использовать фрагменты труда Энгельса для доказательного исторического вывода и сопоставлять его позицию с другим свидетельством эпохи.
Тип урока: урок «открытия» нового знания.
Оборудование: учебник «История. Всеобщая история. История Нового времени, XVIII - начало XIX в.», 8 класс, §

14, с. 100-108 (В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян), презентация, иллюстративный материал по техническим изобретениям и фабричному производству, раздаточные материалы для групповой работы (Приложение 2).

Ход урока представлен в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – План-конспект урока истории

Методические приёмы	**Время**	**Содержание урока**	**Виды деятельности учащихся**	**Предполагаемые результаты**
Слово учителя	1 мин.	Здравствуйте, ребята. Присаживайтесь. Проверьте готовность к уроку: учебник, тетрадь, ручка. Сегодня мы начинаем изучать тему, с которой связано превращение Великобритании в первую промышленную державу мира. В течение урока нам важно увидеть не только появление машин, но и то, как новые способы производства изменили общество и повседневную жизнь.	Приветствуют учителя. Проверяют готовность к уроку. Настраиваются на работу.	Организационная готовность к уроку.
Беседа	4 мин.	Предлагаю вспомнить материал предыдущих занятий. Какие изменения произошли в хозяйстве Великобритании в XVIII в.? Что называют аграрной революцией? Как огораживания, рост урожайности и изменение сельского хозяйства могли повлиять на промышленность? Почему увеличение населения одновременно означало рост спроса на товары и появление новых рабочих рук? Какие преимущества имела Великобритания: накопленные торговые капиталы, колониальные рынки, сырьё, залежи каменного угля и железной руды? Чем мануфактура отличалась от ремесленной мастерской? Почему разделение труда на мануфактуре подготовило переход к машине? Учитель фиксирует ответы на доске в виде опорной схемы: «капиталы - рабочие руки - сырьё и топливо - рынки - мануфактуры».	Отвечают на вопросы учителя. Вспоминают аграрные преобразования, развитие торговли и мануфактур, накопление капиталов, рост населения и наличие природных ресурсов. Вместе с учителем составляют опорную схему.	Называют основные предпосылки промышленной революции: рабочие руки, капиталы, рынки, сырьё и топливо, развитие мануфактур. Понимают, что промышленный переворот возник не из одного изобретения, а из сочетания экономических и социальных условий.

Проблемная беседа Слово учителя	3 мин.	Посмотрите на изображения домашней мастерской и фабричного цеха. Что изменилось в организации труда? Где находится орудие труда? Кто задаёт темп работы? Можно ли одному мастеру самостоятельно выполнить весь производственный процесс на фабрике? Если машины позволяют производить больше товаров, меняется ли только экономика или также жизнь людей? Тема урока: «Великобритания: промышленная революция». Главный вопрос § 14 и нашего урока: «Какие перемены в жизни людей принесла промышленная революция?» Запишите тему и вопрос в тетрадь. К этому вопросу мы вернёмся в конце урока и должны будем привести конкретные доказательства.	Сравнивают изображения, называют различия между домашним и фабричным трудом, выдвигают предположения. Записывают тему и главный вопрос урока.	Формулируют учебную задачу: определить технические, экономические и социальные изменения, вызванные промышленной революцией.
Работа с учебником Слово учителя Составление таблицы	8 мин.	Откройте § 14. Найдите определение промышленной революции. Запишем: это переход от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике. Теперь проследим, как этот переход происходил. Найдите в тексте сведения о механизации прядения и ткачества и о применении паровой машины. В тетради составьте таблицу «Техническое новшество - что изменилось в производстве». Почему изобретение отдельной машины ещё не означает появления фабрики? Что меняется, когда множество машин размещаются в одном помещении и приводятся в движение общим источником энергии? Почему паровая машина позволила размещать предприятия не только там, где была сила воды? Чем фабрика отличалась от мануфактуры по технике, организации труда и зависимости работника от установленного ритма? Учитель подводит к выводу: машина, общий источник энергии и концентрация большого числа работников резко увеличивали выпуск продукции, делали производство регулярнее и одновременно усиливали дисциплину труда.	Работают с текстом учебника. Находят определение и сведения о технических новшествах, заполняют таблицу. Сравнивают мануфактуру и фабрику, объясняют значение паровой энергии и машин.	Раскрывают понятия «промышленная революция» и «фабрика», объясняют роль механизации и паровой энергии. Устанавливают связь технических изобретений с ростом производительности и новой организацией труда.

Работа с учебником Беседа	6 мин.	Какие последствия имел переход к фабричному производству? Найдите в § 14 сведения о росте промышленных городов, разорении части ремесленников и формировании новых социальных групп. Кто такие промышленная буржуазия и промышленный пролетариат? Чем различались их источники дохода и отношение к собственности? Почему фабрики притягивали население в города? Вместе составим причинно-следственную цепочку: «машины → фабрики → рост производства → рост городов → буржуазия и пролетариат → новые социальные проблемы». Обратите внимание на фабричную дисциплину, использование женского и детского труда и зависимость рабочего от заработной платы. Почему рост количества товаров сам по себе ещё не гарантировал быстрого улучшения условий жизни всех работников?	Находят сведения в учебнике, отвечают на вопросы, сравнивают положение новых социальных групп, переносят причинно-следственную цепочку в тетрадь.	Характеризуют экономические и социальные последствия промышленной революции, объясняют происхождение промышленной буржуазии и пролетариата. Понимают противоречие между ростом производства и тяжёлыми условиями труда части рабочих.
Работа с историческим источником Работа в группах	12 мин.	Теперь дополним общий материал учебника свидетельством современника. Ф. Энгельс жил в Манчестере и в 1845 г. опубликовал труд «Положение рабочего класса в Англии». Его книга соединяет личные наблюдения, материалы комиссий, статистику и публицистическую оценку. Поэтому источник нельзя читать как готовый правильный ответ: сначала устанавливаем факты, затем отделяем их от оценки автора. Общий вопрос этого фрагмента урока: «Был ли английский рабочий XIX века действительно свободным человеком?» Алгоритм для всех групп одинаков: 1) что утверждает автор; 2) какие факты он приводит; 3) какие слова выражают оценку; 4) какой вывод можно сделать и что следовало бы проверить по другому источнику. Группа № 1 - «Буржуазия и пролетариат»: объясните различие двух новых классов и связь их появления с крупной промышленностью. Группа № 2 - «Свободный	Работают в группах с фрагментами Энгельса по общему алгоритму. Выделяют тезис, факты и оценочную лексику, заполняют предложенные таблицы. Представители групп кратко сообщают результаты; остальные учащиеся фиксируют основные положения и при	Используют труд Энгельса как исторический источник. Ожидаемые выводы: буржуазия связана с собственностью и капиталом, пролетариат - с продажей рабочей силы; юридическая свобода рабочего могла сочетаться с экономической зависимостью; работные дома представляли строгую форму помощи бедным; формальное посещение школы не гарантировало реального образования. Различают фактическую

		рабочий или новый раб?»: определите, почему Энгельс использует сравнение с рабством и где границы этого сравнения. Группа № 3 - «Работные дома: помощь бедным или наказание бедности?»: установите, что изменил Закон о бедных 1834 г. и почему Энгельс оценивает работный дом как форму принуждения. Группа № 4 - «Образование детей рабочих: школа или имитация школы?»: определите, какие факты позволяют автору говорить о низком качестве образования (см. Приложение 2). На самостоятельную работу - 6 минут. Затем каждая группа за 1-1,5 минуты сообщает результат. После выступления учитель задаёт уточняющий вопрос: «Что в вашем фрагменте можно считать фактом, а что - авторской оценкой?» Остальные учащиеся фиксируют по одному выводу каждой группы.	необходимости задают вопросы.	информацию и авторскую интерпретацию.
Работа с источником Сравнение Беседа	5 мин.	Откройте в конце § 14 рубрику «Работаем с источником» и прочитайте фрагмент Адама Смита. Какие последствия развития производства подчёркивает Смит? Найдите слова о вознаграждении труда и доступности товаров. Теперь сопоставьте его текст с рассмотренными фрагментами Энгельса. На чём сосредоточен Энгельс: фабричная дисциплина, бедность, жилищные условия, детский труд? Почему два автора могут по-разному оценивать один исторический процесс? Влияют ли время наблюдения, социальная позиция автора и поставленный им вопрос? Противоречат ли источники друг другу полностью или показывают разные стороны промышленной революции? Учитель формулирует методический вывод вместе с классом: источник сообщает не только факты, но и авторский взгляд; поэтому историк сопоставляет разные свидетельства.	Читают фрагмент Адама Смита, сопоставляют его с текстом Энгельса. Называют различия в авторских акцентах и объясняют их возможные причины.	Сопоставляют исторические источники. Делают вывод: рост производства и удешевление товаров могли происходить одновременно с тяжёлыми условиями труда части рабочих; различие оценок требует проверки по фактам и другим источникам.
Работа с таблицей	3 мин.	Составим итоговую таблицу из трёх колонок: «Что	Предлагают факты	Систематизируют

Обобщение		изменилось? - Какие возможности появились? - Какие проблемы возникли?». Распределите по ней изученные факты: машины и фабрики; рост производства; удешевление части товаров; рост городов; формирование буржуазии и пролетариата; фабричная дисциплина; женский и детский труд; ухудшение жилищных и санитарных условий в быстро растущих рабочих кварталах. Какой общий вывод можно сделать? Промышленная революция была одновременно техническим и социальным переворотом.	для итоговой таблицы, распределяют их по колонкам, исправляют и дополняют ответы друг друга.	изученный материал, различают достижения индустриализации и вызванные ею социальные противоречия.
Беседа Рефлексия	2 мин.	Вернёмся к главному вопросу урока: «Какие перемены в жизни людей принесла промышленная революция?» Сформулируйте ответ в двух-трёх предложениях, назвав минимум одно экономическое и одно социальное изменение. Закончите фразу: «Сегодня исторический источник помог мне понять, что…». Какая информация была получена из учебника, а какая - непосредственно из текста современника?	Отвечают на главный вопрос урока, формулируют обобщающий вывод и оценивают значение работы с историческим источником.	Формулируют самостоятельный вывод о технических, экономических и социальных последствиях промышленной революции; проводят краткую самооценку.
Домашнее задание	1 мин.	Повторить § 14. Письменно ответить на главный вопрос параграфа «Какие перемены в жизни людей принесла промышленная революция?». Привести не менее трёх конкретных примеров: один технический или экономический, один социальный и один факт из разобранного фрагмента Энгельса. По желанию сформулировать один вопрос, который потребовал бы проверки текста Энгельса по независимому источнику.	Записывают домашнее задание.	Закрепляют материал урока и переносят навык аргументации с использованием источника в самостоятельную работу.